

Учёт нелегальной миграции населения: методы и оценки

Е.С. Вакуленко¹, В.В. Цимайло² - специально для Демоскопа

Введение

По данным Федеральной Миграционной Службы, по состоянию на 2009 год около 4 миллионов мигрантов нелегально подрабатывают в России³. По мнению независимых экспертов, численность нелегальных трудовых мигрантов в России колеблется от 5 до 10 миллионов человек.⁴ По оценкам Российской службы государственной статистики в 2010 году число нелегальных мигрантов должно было составить 19 миллионов человек.⁵ Подобные оценки со ссылкой на различные ведомства Российской Федерации или точки зрения компетентных специалистов можно встретить в любых средствах массовой информации. Такие подсчёты производятся правительственными органами и частными статистическими агентствами во многих странах мира на различные по длительности периоды времени, для регионов и городов, для отдельных стран и государств-членов международных организаций и союзов, в статике и динамике. Однако оценки зачастую различаются, что связано с самим предметом исследования - нелегальными мигрантами, точную численность которых определить невозможно. Тогда встаёт естественный вопрос о методах оценивания численности этой части иностранных граждан и об источниках необходимой для того информации.

Явление нелегальной миграции связано с такими экономическими и социальными проблемами, как уклонение от налогов, нарушение трудового права и жилищного кодекса, эксплуатация детского труда, преступность, наркоторговля, контрабанда, работорговля, проституция, распространение венерических заболеваний и образование этнических группировок. Использование нелегальной рабочей силы оказывает влияние на зарплаты и уровень безработицы на национальном рынке труда, а также на экономическое бремя налогоплательщиков в связи с тем, что косвенно вынуждает органы власти увеличивать расходы на медицинские и образовательные услуги, социальные пособия и обеспечение правопорядка. Оценка численности нелегальных мигрантов - важный показатель для проведения государственной миграционной, демографической, экономической, социальной политики, правоохранительной деятельности, а также политики в области занятости и охраны труда.

Актуальность настоящего исследования определяется, прежде всего, острой проблемой, связанной с недостаточностью адекватных оценок масштабов нелегальной миграции в Российской Федерации на фоне огромного размаха данного явления в нашей стране, оказывающего значительное влияние на развитие различных сфер жизни российского общества. Цель данной работы - представить существующие в мире методики подсчёта численности незаконных мигрантов, проанализировать их основные достоинства и недостатки.

Однако прежде чем приступить к непосредственному изложению методов оценки стоит дать точное определение объекту исследования, то есть самому понятию «*нелегальный мигрант*». В зарубежной литературе существует множество терминов, образованных различными комбинациями прилагательных «незаконный» (*irregular*), «нелегальный» (*illegal*), «недокументированный» (*undocumented*), «неавторизованный» (*unauthorized*), «скрытый» (*clandestine*) с существительными «мигрант» (*migrant*), «иммигрант» (*immigrant*), «иностранец» (*alien*), «иностранец-гражданин» (*foreign national*), и выражений, таких как «человек без документов» (*фр. sans-papier*), «подпольный иммигрант» (*ит. clandestino*), «теневой субъект» (*shadow person*), которые характеризуют этот статус физических лиц, однако в некоторых исследованиях имеют разное значение в связи с широкой трактовкой исследуемого явления.

В самом общем смысле под понятием «нелегальная миграция» подразумевается любое перемещение на территорию государства, нарушающее законодательство, определяющее условия въезда в страну и пребывания на ее территории - именно так трактует её Евросоюз⁶. По другому определению, нелегальный мигрант - человек, пересекший границу государства или находящийся на ее территории без официального разрешения, иначе говоря, неавторизованный мигрант⁷. Наконец, в эту категорию также попадают индивиды, официально въехавшие в страну, но находящиеся на ее территории нелегально - например, ожидающие депортации беженцы, которым было отказано в убежище или так называемые квазилегальные мигранты. Стоит также принимать во внимание, что мигрант, законно прибывший в страну и пребывающий в ней, но

занимающийся деятельностью, нарушающей законодательство государства, тоже признается нелегальным.

Таким образом, при нарушении одного из трех условий (разрешение на въезд в страну, вид на жительство/разрешение на временное проживание и трудовая деятельность, не противоречащая законодательству) можно говорить о факте нелегальной миграции. Иными словами, под определение нелегальных мигрантов попадают следующие категории:

- Иностранцы, въезжающие в страну или находящиеся на ее территории без документов, удостоверяющих личность, или же с поддельными документами.
- Мигранты, незаконно пресекшие границу государства, а также те, чье право на въезд является сфабрикованным.
- Иностранные граждане, находящиеся на территории государства с просроченной визой, а также иностранные студенты, не покинувшие страну по истечению срока учёбы и рабочие с просроченными трудовыми договорами.
- Иностранцы, проникшие в страну незаконно, но сумевшие легализовать свой статус (например, заключив брак с гражданином государства).
- Мигранты, имеющие вид на жительство (или разрешение на временное проживание) с правом или без права на трудовую деятельность, но работающие нелегально.
- Дети, рожденные иностранными гражданами на территории государства (*зависит от законодательства страны: в частности, в России ребенок признается гражданином, если, по крайней мере, один из родителей является россиянином или оба родителя являются иностранцами, но их ребенку отказано в гражданстве в стране, гражданами которой они являются*).
- Иностранцы, подлежащие изгнанию или депортации.

КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МЕТОДОВ

В зарубежной научной литературе, посвященной исследуемому вопросу, существует несколько классификаций методик подсчёта численности нелегальной миграции, например, на основе деления:

- *по взаимодействию с объектом исследования* - прямые и косвенные⁸;
- *по времени наблюдения*, т.е. рассматривающие нелегальную миграцию как показатель запаса (на определенный момент времени) или как показатель потока (за период времени)⁹;
- *по источникам информации* или ведомствам, их представляющим¹⁰;
- *по виду* нелегальной миграции, т.е. группирующие иностранцев по типу нарушения условий въезда, пребывания или трудовой деятельности¹¹;
- *по странам*, проводящим оценку явления¹².

В рамках настоящего исследования для наглядности мы предлагаем собственную классификацию, предполагающую объединение различных методов расчёта нелегальной миграции на основе непосредственно способа формирования результирующей оценки, иначе говоря, техники сбора необходимой информации или преобразования в нее официальных статистических данных. При данном подходе становится возможным сгруппировать все методы в четыре большие категории:

1. Статистические методы;
2. Опросные методы;
3. Мультипликативные методы;
4. Косвенные методы.

Каждой группе методов посвящен отдельный раздел настоящей работы, в котором обозначены основные принципы, присущие всей группе и отдельным ее методам, а также обсуждаются основные достоинства и недостатки различных оценок. Пятый раздел посвящен изучению нелегальной миграции в России.

В более подробном виде приведенную выше классификацию можно представить следующим образом:

1. Статистические методы;
2. Использующие уравнение демографического баланса;
3. Основанные на простом сопоставлении регистров;
4. Опросные методы;
5. Объектно-опросные методы;
6. Методы экспертного опроса;
7. Мультипликативные методы;
8. Простые мультипликативные;
9. Вероятностные;
10. Косвенные методы.

РАЗДЕЛ I. СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Главной и объединяющей чертой, присущей всем методам, относящимся к данной категории, является то, что все они в качестве источника информации используют официальные базы данных для оценивания масштабов нелегальной миграции. К таким базам данных относятся:

- перепись населения;
- статистика смертности и рождаемости;
- система учёта населения при помощи идентификационных карт или индексов;
- сведения о числе отказов в выдаче виз;
- информация о регистрации и контроле международных пассажиропотоков;
- данные о количестве запросов на предоставление убежища;
- статистика, предоставляющая информацию о числе выданных разрешений на трудовую деятельность и видов на жительство.

Однако стоит сразу оговориться, что не во всех странах производится сбор упомянутых сведений и формирование соответствующих источников информации, более того, не всегда есть возможность получить доступ к данным, необходимым для проведения исследования. Качество сбора информации и количество включенных единиц совокупности, то есть, вопрос о том, является ли наблюдение сплошным или нет, представляет собой предмет отдельного обсуждения.

Наиболее простым способом вычислить численность нелегальных мигрантов можно при помощи так называемого *уравнения демографического баланса*, которое выглядит следующим образом:

$$P = P_0 + (N - M) + (I - E) + X$$

В данной формуле переменные P и P_0 представляют собой численность населения, выявленную при проведении двух последовательных переписей населения. Разница между переменными N и M называется естественным приростом населения, если $N > M$, или естественной убылью, если $N < M$, а величину $I - E$ принято называть чистой миграцией или миграционным сальдо. Таким образом, прибавляя к количеству граждан, зафиксированных на момент времени «0», число родившихся (N) и иммигрировавших (I), но, в то же время, вычитая умерших (M) и эмигрировавших (E), численность которых отражена в официальных базах данных, мы должны получить число P . Однако, как правило, данные значения расходятся на некоторую величину X , которую и принимают равной чистой величине нелегальных мигрантов за период между переписями. Тем не менее, очевидно, что данный результат невозможно признать приемлемым, поскольку переменная X также включает в себя все ошибки, связанные со сбором информации для каждого из параметров уравнения, другими словами, точность оценки напрямую зависит от полноты и аккуратности сбора и обработки данных. К тому же при проведении переписи населения большинство нелегальных мигрантов остаются в нее не включенными. Наконец, полученное значение X дает оценку нелегальной миграции за период между переписями, что не позволяет получить адекватное ежегодное значение данного показателя.

Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что вышеописанный метод является достаточно простым способом для того, чтобы дать оценку нелегальной миграции. Именно поэтому он достаточно часто применяется государственными органами, в том числе и в России¹³. В то же время это далеко не единственная техника подсчёта, позволяющая в результате несложных манипуляций получить приблизительное искомое число.

Метод, основанный на простом сравнении реестров (*Simple Comparison of Registers*)

С 2001 года испанское законодательство обязывает всякого иностранного гражданина, находящегося на территории муниципалитета легально или нелегально, быть включенным в так называемый *муниципальный список (Padrón)*. Незаконные мигранты без подобной регистрации не имеют права на получение медицинской помощи, в то же время они могут использовать ее как подтверждение местопребывания для будущей легализации своего статуса. С другой стороны, нет никаких причин, побуждающих избегать записи в подобный список, поскольку данные муниципальных переписей не используются для поиска нелегалов и их депортации из страны. Поэтому разница между численностями иностранцев, полученными на основе этой переписи, и данных о выдаче видов на жительство даёт необходимую оценку количества нелегальных мигрантов¹⁴. В более позднее исследование были также включены сведения об иностранных студентах и лицах, ищущих убежища¹⁵.

Несмотря на то, что данный метод был с успехом апробирован в Нидерландах, где также существует подобная система¹⁶, он, тем не менее, имеет определенный ряд недостатков. Во-первых, муниципальные реестры не учитывают мигрантов, покинувших страну без предупреждения, результатом чего является их переоценка. Во-вторых, база данных о выдаче вида на жительство не является достаточно качественным источником для оценки количества легальных мигрантов, поскольку также не учитывает их эмиграцию, смертность и натурализацию. Наконец, многие мигранты, пребывающие в Испании, так и остаются незанесенными ни в один из этих списков.

К методам, основанным на простом сравнении реестров, относятся также различные оценки, полученные за счёт сопоставления данных переписи населения с базами данных о видах на жительство, сведениями миграционных служб и результатами регулярных опросов населения или каких-то определенных его групп, например, учащихся-иностранцев. Более подробная информация о процессе проведения и анализа результатов демографических опросов приведена в Разделе II.

Метод остаточных чисел (Residual method)

Главной идеей данного метода является тот факт, что общая численность иммигрировавшего населения включает в себя как нелегальных, так и легальных иммигрантов. Таким образом, вычитая из общего количества число легально проживающих иностранцев, можно получить приблизительное количество мигрантов, находящихся в нелегальном положении. Базовой формулой для вычисления остаточного числа проживающих в стране иностранцев *R (residual foreign-born)*, равного количеству нелегально пребывающих на ее территории мигрантов, является уравнение¹⁷:

$$(1) \quad FB = (L - (M+E)) + T + R, \text{ где:}$$

- *FB (Foreign-born population)* - общее число иностранных граждан, выявленное в ходе переписи населения
- *L (Legal immigrants)* - число легальных мигрантов
- *M (Mortality)* - полученное в результате оценки количество умерших легальных мигрантов. Следует подчеркнуть, что по американскому законодательству любой человек, родившийся на территории США, признается гражданином страны, вне зависимости от гражданства его родителей.
- *E (Emigration)* - число эмигрировавших легальных мигрантов
- *T (Temporary)* - число временных легальных мигрантов. В данную группу в основном входят студенты и рабочие, получившие разрешение на временное проживание. Туристы и бизнес-служащие не включаются в данную категорию мигрантов.

Из уравнения (1) следует, что число нелегальных мигрантов может быть получено по следующей формуле: $R = FB - (L - (M+E)) - T$. Таким образом, для получения оценки параметра *R* необходимо располагать статистическими данными, позволяющими вычислить значения остальных переменных уравнения. В 2001 году подробное исследование нелегальной миграции в стране, использовавшее метод остаточных чисел, провело бюро переписи населения США¹⁸. Общая численность иностранных граждан была получена, исходя из переписи населения 2000 года, а оценка численности мигрантов была произведена иммиграционной службой США

(Immigration and Naturalization Service, INS). Под легальным мигрантом в данном исследовании понимался всякий иностранный резидент, имевший законное разрешение на пребывание на территории США, в том числе лица, ищущие убежище, и беженцы. Для подсчёта каждой переменной уравнения (1) была задействована отдельная группа ученых, анализировавших данные и вводивших необходимые для экстраполяции предпосылки. В частности, на основе сравнения объемов эмиграции, полученных при проведении двух переписей населения (1990 и 2000 года соответственно), был получен коэффициент эмиграции для всего иностранного населения, который, тем не менее, был использован для оценки эмиграции лишь легальных мигрантов. Благодаря этому коэффициенту стало возможным дать оценку ежегодному значению эмиграции населения в период с 1990 по 2000 год¹⁹. Число смертей было оценено для каждого года в отдельности на основе вероятностей дожития, которые были получены, в свою очередь, из половозрастных показателей продолжительности жизни для всего населения, принятых равными аналогичным показателям для законно иммигрировавших жителей. При подсчёте окончательного значения нелегальной миграции был принят во внимание тот факт, что часть их была уже известна (в основном, это были так называемые квазилегальные мигранты: ожидающие признания беженцы, депортированные мигранты, а также люди, легализовавшие свой статус за время между переписями). Таким образом, если искомую переменную R представить как сумму $R=R_1+R_2$, где R_1 - квазилегальные мигранты, а R_2 - незаконные, то осталось оценить лишь параметр R_2 , единственный неизвестный в изначальном уравнении.

Полученные данные, представленные ниже в таблице, были также проверены с помощью Демографического анализа (*Demographic Analysis, DA*) и Оценки точности (*Accuracy and Coverage Evaluation, ACE*) - двух систем оценивания, использующих данные других статистических источников и результаты различных опросов населения соответственно. С их помощью удалось выявить недоучет при проведении переписи населения, благодаря привлечению альтернативных источников информации (таких, как, например, медицинские базы данных), а также текущего сплошного анкетирования некоторых этнических групп. Таким образом, были также вычислены «разброс» оценок численности нелегальных мигрантов в США в 2000 году (табл. 1).

Таблица 1. Верхняя и нижняя границы оценки численности нелегальных мигрантов в США в 2000 году

	Оценка Бюро	Нижняя граница	Верхняя граница
Иностранцы	32 635 199	32 174 511	33 347 473
Легальные мигранты	21 612 023	21 612 023	21 612 023
Временные мигранты	781 507	1 200 000	1 200 000
«Остаточные» мигранты	10 241 669	9 362 488	10 535 450
- Квазилегальные	1 700 000	1 700 000	1 700 000
- Нелегальные	8 541 669	7 662 488	8 835 450

В апреле 2001 первого года по образцу исследования бюро переписи населения при участии английских экспертов был проведен примерный подсчёт нелегальных мигрантов в Великобритании, несмотря на отсутствие здесь данных о проживающих легальных мигрантов, количество которых пришлось оценивать отдельно²⁰. Таким образом, из всех существующих способов оценки нелегальной миграции, метод остаточных чисел дает наиболее точную интервальную оценку, благодаря привлечению множества данных о проживающих в стране людях, а также проверке этих данных с помощью альтернативных источников информации.

Метод ожидаемого населения (*La méthode des population attendues*)

Техника, представленная в данном параграфе, предполагает использование уравнения демографического баланса, речь о котором шла выше, не вполне стандартным способом. Суть метода сводится к сравнению оцененного количества граждан, эмигрировавших из страны, с официальными данными о числе эмигрантов, проживающих в момент наблюдения на территории других государств, что позволяет подсчитать жителей, находящихся в статусе нелегальных мигрантов за рубежом. Иными словами, имеется две переписи населения, проведенные в годы t_1 и t_2 соответственно, предоставляющие информацию о половозрастном распределении

населения некоторого государства. Для дальнейшего исследования необходимо оценить размер ожидаемого населения на момент t_2 , основываясь на первой переписи и величине естественного прироста или убыли за период $(t_1; t_2)$. В таком случае из уравнения демографического баланса следует, что разница между численностью населения, выявленной в ходе переписи в момент t_2 , и ожидаемым населением на момент t_2 даст нам значение сальдо миграции, покрывающее этот промежуток времени. Таким образом, масштабы нелегальной миграции уроженцев изучаемой страны за рубежом становится возможным оценить, сравнивая полученное сальдо с общей численностью официально проживающих граждан на территории других государств²¹.

Очевидно, что основная трудность, с которой сталкивается данная методика (помимо проблем, связанных с достоверностью данных, полученных в ходе переписей населения и предоставляемых статистикой рождаемости и смертности) является определение перечня стран, в которых проживают граждане государства, для которого производится оценка. Идеальным для метода ожидаемого населения является ситуация, при которой жители эмигрируют в одну страну, например, как в случае Мексики и США. Однако европейские ученые смогли провести оценку для выходцев из Марокко, предположив, что основная их часть проживает в Германии, Бельгии, Франции, Нидерландах, Испании, Италии и США. Примерный подсчёт, основанный на двух переписях населения и оценке ожидаемого населения, полученной на основе данных о рождаемости и смертности за период между двумя переписями, указал на 375 000 марокканцев, находящихся в статусе нелегальных мигрантов на территории этих государств. Однако данная оценка была подвержена критике и пересчитана по методу соотношения полов (см. ниже), давшему вдвое большее значение. Основными недостатками проведенного исследования помимо вышеописанных были названы в том числе несоответствие периодов между переписями населения в Марокко и стран проживания мигрантов, а также отсутствие статистики по арабским странам, в которые тоже эмигрирует большое число уроженцев Марокко²².

Метод соотношения полов (Sex-ratio method)

Данный метод, равно как и предыдущий, предполагает оценку количества нелегальных мигрантов не для страны, в которой они пребывают, а для страны, из которой они приехали, однако дает более детализированный подсчёт, благодаря введению дополнительных предпосылок. В основе методики соотношения полов лежит вполне разумное предположение о том, что большую часть нелегальных мигрантов представляют мужчины. Главным показателем, который используется при подсчете незаконных иностранцев, является количество мужчин, приходящихся на 100 женщин, или так называемый коэффициент соотношения полов (*sex-ratio*). Сравнивая фактическое соотношение количества мужчин и женщин, выявленных в ходе переписи населения в стране, уроженцами которой являются мигранты, с теоретической пропорцией, рассчитанной для нее и для страны пребывания, становится возможным получить ожидаемое количество нелегальных мигрантов.

Подобное исследование было проведено в Мексике, граждане которой эмигрируют в основном в США. В работе были представлены разные способы оценки нелегальных мигрантов за рубежом, использовавшие доступные источники информации и основывавшиеся на различных предпосылках. Тем не менее, основной подсчёт был произведен, исходя из следующих соображений²³:

- Пусть все мигранты представлены в четырех категориях, разделяющих их на легальных (L) и нелегальных (U), а также на мужчин (M) и женщин (F). Приведенный ниже вывод формулы одинаков для каждой возрастной группы (от 0 до 65 лет, всего 13 групп по 5 лет).
- Коэффициент соотношения полов для легальных и нелегальных мигрантов может быть

выражен соответственно, как $b = M_L / F_L$ и $c = M_U / F_U$, где M_L, F_L, M_U, F_U - численность мужчин и женщин, находящихся в законном и незаконном положении.

$$a = \frac{M_L + M_U}{F_L + F_U}$$

- - тот же показатель для всего населения (который также дополняется данными о естественном приросте или убыли населения). Откуда следует,

$$a * F_L + a * F_U = b * F_L + c * F_U, \quad \text{то есть, что} \quad F_U = F_L * \frac{(b - a)}{(a - c)}$$

- Следовательно, общую численность нелегальных мигрантов определенного возраста оказывается возможным оценить по формуле, полученной

$$I = F_U + M_U = F_U * (1 + c) = F_L * \frac{(b - a)}{(a - c)} * (1 + c)$$

сложением F_U и M_U :

Коэффициенты a, b и c , представляющие пропорции соотношения полов соответственно для всего числа мигрантов, его легальной и нелегальной частей, могут быть получены на основе любых подходящих источников информации. Что касается исследования, проведенного в Мексике, то необходимые сведения касательно половозрастного распределения мигрантов были взяты из переписей населения Мексики, США, а также данных, предоставленных американской иммиграционной службой INS, с помощью которых были еще и проанализированы характеристики мигрантов, принявших американское гражданство. Поскольку коэффициент c может быть только оценен, также как и различные изменения коэффициента a в зависимости от показателей смертности и рождаемости, то было получено около 15 различных комбинаций этих параметров, исходя из которых удалось оценить примерное количество нелегальных мигрантов, колебавшееся в границах от 1,3 до 3,9 миллионов человек²⁴.

Итак, самым уязвимым местом, присущим всем методам, относящимся к категории «Статистические», является полнота используемых источников информации, качество и аккуратность сбора и обработки данных, а также частота проведения переписей населения, что также сказывается на точности проводимой оценки. Тем не менее, как показал американский опыт, всевозможные ошибки и недоучеты можно выявить, пользуясь альтернативными базами данных, предоставляемых, в том числе, многочисленными опросами, проводимыми государственными и частными компаниями. Во втором разделе настоящей работы приведено подробное описание процесса организации опроса и представлены методы оценки нелегальной миграции, основанные на использовании выявленной в ходе него информации.

РАЗДЕЛ II. ОПРОСНЫЕ МЕТОДЫ

К данной категории методов оценки нелегальной миграции населения относятся все способы подсчёта, использующие для достижения поставленной цели технику опроса или анкетирования определенных слоёв населения. Для удобства данные методы можно условно разделить на два фундаментально различных типа. К первому относятся методики, основанные на непосредственном взаимодействии с жителями государства, то есть объектом изучения которых являются иностранцы, рабочие, представители определенных национальностей или же люди, проживающие на конкретных географических территориях, в которых предположительно проживает искомая популяция. Методы, входящие в эту группу можно обозначить как «Методы объектного опроса» для того, чтобы отделить ее от методов второго типа, в рамках которых для подсчёта нелегальных мигрантов используются оценки независимых специалистов. Для определенности назовём вторую категорию «Методы экспертного опроса». В свою очередь каждая группа способов включает в себя множество различных техник получения и обработки данных.

Методы объектного опроса

Как было описано выше, к данной группе методов относятся все способы анкетирования, в рамках которых проводятся непосредственные опросы населения страны. Существует великое множество различных социологических, демографических, экономических интервью, проводимых государственными ведомствами и частными компаниями. Это и бюджетные обследования домохозяйств, и исследования по проблемам занятости, и всевозможные демографические панели. Опросы могут проводиться с гораздо большей периодичностью, чем переписи населения - ежегодно или даже ежемесячно, позволяя вести практически текущий учёт демографических и социальных процессов, происходящих в обществе, в том числе и механического движения населения, то есть миграции. Такие обследования, в каждом из которых могут решаться самые различные задачи, организованы как выборочные, иначе говоря, они охватывают лишь часть постоянного населения страны. Проводимые подобным образом микропереписи, несмотря на возникающую ошибку, связанную с обобщением результатов выборочной совокупности на генеральную, тем не менее, предоставляют более подробную и полную информацию об изучаемой группе населения.

Как правило, для подсчёта нелегальных мигрантов не проводятся специальные обследования, а используются данные демографических опросов или опросов по проблемам занятости. Например, в Англии проводятся опрос рабочей силы и лонгитюдный опрос, во Франции - перманентный демографический опрос, а в США таким источником является **Текущий опрос населения (Current Population Survey)**²⁵, проводимый более полувека совместными усилиями двух ведомств: Бюро переписи и Бюро трудовой статистики. CPS - это ежемесячный опрос около 50000 американских домохозяйств, целью которого, в первую очередь, является предоставление информации о характеристиках рабочей силы американского населения старше 16 лет. Для отбора домохозяйств применяется многоступенчатая стратифицированная выборка. Домохозяйство опрашивается четыре месяца подряд, затем опрос прекращается на 8 месяцев, а потом возобновляется вновь на 4 месяца. Сформированная репрезентативная группа предоставляет возможность получить различные оценки занятости, безработицы, заработков, недельной нагрузки как для отдельных штатов и географических территорий, так и, при определенных предпосылках, в масштабах всей страны. В ходе опроса выявляются также разнообразные демографические характеристики респондентов, как-то: возраст, пол, национальность, семейное положение, образование. Оставшиеся вопросы включают в себя темы, касающиеся дохода, предыдущего места занятости, опыта работы, состояния здоровья и пр.

Однако, как извлечь из этих данных информацию о числе нелегальных мигрантов? Очевидно, что проверить правдивость ответов респондентов на вопросы о легальности пребывания, въезда или работы в государстве, невозможно. Тем не менее, существует несколько методик, позволяющих оценить искомую популяцию.

Исследователи, проводящие текущий опрос населения в США, при подсчёте нелегальных мигрантов исходили из некоторых широко известных характеристик этой категории иностранных граждан, позволяющих оценить достоверность полученных данных. Так, в ходе опроса, становится известной информация о гражданстве, дате приезда в США, стране рождения, половой принадлежности респондента, а также сведения о получении им социальных пособий, его семейном положении и уровне образования. На основе этих переменных рассчитывается предположительная вероятность каждого участника опроса принадлежать к нелегальным мигрантам. Если суммарная вероятность превышает 1, то можно считать индивида незаконным иностранцем. Значения вероятностей социально-демографических черт нелегальных мигрантов рассчитываются, исходя из других исследований, проводимых в этой области, в частности, Департаментом национальной безопасности, Институтом экономики города или частным аналитическим агентством Pew Hispanic Center. Так, например, общеизвестно, что нелегальные мигранты, в основном, лица мужского пола, возраста около 40 лет, неженатые, с неполным средним образованием и т.д. Отсюда вычисляются значения вероятностей для соответствующих факторов для того, чтобы выявить искомое население. В отношении некоторых индивидов вероятность заранее приравнивается к нулю²⁶.

Однако не всякий опрос даёт столь подробную информацию о характеристиках респондентов, позволяющую не только подсчитать нелегальных мигрантов, но и выявить отклонения в ответах интервьюируемых. К тому же не во всех странах есть возможность проводить несколько опросов для корректировки оценки или установления дополнительных сведений о единицах выявленной совокупности. Тем не менее, существуют приёмы, вынуждающие респондентов отвечать правдиво на интересующий исследователей вопрос, касающийся законности пребывания на территории государства, или, по крайней мере, увеличить вероятность того, что ответ будет честным.

Одним из таких способов является опрос, предложенный счётной палатой США (GAO), в рамках которого нелегальное население становится возможным оценить с помощью специально организованной выборки и набора карточек, сопровождающего анкету. Данный метод получил название **Two-card follow-up method**²⁷. В рамках данного метода предлагается выполнить ряд последовательных действий. В первую очередь, отбираются две непересекающиеся выборки, иначе говоря, такие, что индивид не может попасть в обе сразу, то есть дважды принять участие в опросе. Затем необходимо, не задавая респонденту прямо вопрос о том, находится ли он в легальном положении или нет, предложить выбрать одну из трех карточек (А,В,С) из набора, отражающую его статус. На карточках из набора для первой выборки написано следующее:

1. Гражданин США; Турист/учащийся/рабочий (с непросроченной визой/разрешением на работу).
2. Постоянно проживающее лицо на легальных основаниях; находящийся в нелегальном состоянии в настоящий момент; беженец.

3. Находящийся в статусе временной защиты (*TPS*);освобождённый под подписку/условно освобождённый заключённый.

Респондентам второй выборки предлагаются другие три карточки на выбор:

1. Постоянно проживающее лицо на легальных основаниях; беженец.
2. Гражданин США; находящийся в нелегальном состоянии в настоящий момент; Турист/учащийся/рабочий (в непросроченной визой/разрешением на работу).
3. Находящийся в статусе временной защиты (*TPS*);освобождённый под подписку/условно освобождённый заключённый.

Таким образом, искомый ответ, а именно, «находящийся в нелегальном состоянии в настоящий момент» в обоих наборах фигурирует на карточке В, но при этом «спрятан» среди двух других вариантов. Иными словами, при выборе интервьюируемым карточки В, он не раскрывает своего положения - человеку, проводящему анкетирование, по-прежнему неясно, является ли он легальным резидентом или нелегальным - для людей из первой выборки, или же просрочена у него виза или нет - если речь идет о второй. И выяснить это исследователям, с точки зрения респондента, также невозможно - поэтому нет и необходимости давать неверный ответ (в то же время, в правильности выбора карточки можно удостовериться, задав дополнительные вопросы).

Тем не менее, полученных данных вполне достаточно для того, чтобы дать оценку доли нелегальных мигрантов среди опрошенных. Поскольку обе выборки являются независимыми и случайными, то вычтя из доли людей первой группы, вытянувших карточку В, долю людей второй группы, выбравших карточку А и наоборот, мы получим искомую долю. Далее, оценку численности нелегальных мигрантов в государстве можно получить, обобщив результаты, на основе данных переписи населения об общей численности иностранных граждан.

Другим приёмом, позволяющим убедить респондентов в том, что честный ответ на вопрос о статусе, в котором они проживают, не повлечет за собой негативных последствий, является так называемая **техника случайного ответа (*randomized response technique*)**. RRT была впервые предложена американским статистиком и социологом С.Уорнером еще в 1965 году, но с тех пор много раз значительно преобразовывалась и усложнялась.

Одной из самых поздних версий, которую применяют также и для оценки численности нелегальной миграции, является разработанный американским психологом Р. Борухом в 1972 году метод «принудительного ответа» (***Forced Response method***²⁸). Суть данного метода сводится к тому, чтобы преднамеренно исказить информацию за счёт случайной ошибки, введя элемент случайности в ответы респондентов. Интервьюируемому вручают две игральные кости, и в зависимости от того, что на них выпадет, индивид даёт определенный ответ на вопрос. Так, при выпадении на костях цифр, дающих в сумме 2, 3 или 4, нужно ответить «да» на вопрос, независимо от настоящего ответа. При выпадении 11 или 12 необходимо дать ответ «нет», также, невзирая на то, каким он является на самом деле. Наконец, при выпадении на костях суммы от 5 до 10, респондента просят ответить честно. Таким образом, поскольку интервьюер не видит процесс бросания костей респондентом, он не может знать, в каких случаях ответ является настоящим или же результатом выпадения суммы 2, 3, 4, 11 или 12. А, значит, частная жизнь участника опроса гарантированно защищена от судебного преследования. В то же время, на основе различных вероятностных формул и эконометрического моделирования можно оценить количество нелегальных мигрантов.

Однако, даже внедряя в процесс проведения вышеописанных опросов компьютерные технологии и различные психологические приёмы для обеспечения полной анонимности и чувства безопасности при ответе на чувствительные вопросы, проверить точность этих ответов по-прежнему невозможно, несмотря на то, что многие исследования подтвердили большую эффективность методов, используемых GAO, и RRT по сравнению с обычным опросом. Стоит также заметить, что проведение анкетирования с использованием подобных техник весьма дорого и трудоёмко²⁹.

В то же время существуют более простые методы проверки честности респондентов. Например, при проведении опроса в Лос Анджелесе, где концентрируется значительное число мексиканцев, в том числе и нелегальных, интервьюеры фактически требовали удостоверяющие документы. Так, на вопрос о статусе опрашиваемого предлагались следующие варианты ответа: коренной житель, принятый в гражданство, мигрант без соответствующих документов и перманентный легальный

иммигрант. Если респондент или его супруга выбирали последний вариант ответа, их просили предъявить зеленую карту (*green card* - документ, разрешающий человеку, не являющемуся гражданином США, жить и работать в этой стране). Дальнейший анализ выявил тот факт, что отказавшиеся показать этот документ, имели более низкий уровень образования, находились на территории Соединенных Штатов более короткий период времени и говорили по-английски гораздо хуже, чем согласившиеся представить разрешение, и примерно соответствовали «портрету» незаконных мигрантов. Таким образом, исследователи предположили, что большинство из тех, кто заявил, что пребывает на территории США легально, но отказались предъявить удостоверяющий документ, на самом деле являются нелегальными мигрантами³⁰.

В заключении, стоит также упомянуть некоторые проведенные опросы, целью которых было непосредственное изучение нелегальных мигрантов. Так, в Бельгии, подобный опрос был проведен совместно Министерством Занятости и Министерством Социального Развития. В ходе опроса из 1436 рабочих было обнаружено 416 мигрантов, находящихся в нелегальном статусе. Данные анкетирования помогли выявить основные профессии и сферы деятельности, в которых были заняты мигранты, однако опрос носил, по сути, принудительный характер³¹.

К вышеупомянутой категории можно также отнести исследования, формирующие выборку с помощью метода снежного кома (*snowball sampling*)³². При использовании данного способа каждого респондента после интервью просят порекомендовать одного или нескольких индивидов в схожей ситуации или экспертов по исследуемому вопросу. Так, нелегальный мигрант должен указать на знакомого ему нелегального мигранта или родственника, находящегося в нелегальном положении. Причем в некоторых исследованиях, проводимых в один этап, просят лишь назвать число таковых, и указать, сколько из названных, включены в исходную выборку³³. В других же респондентам предлагается денежное вознаграждение за участие в опросе и за каждого привлеченного «коллегу»³⁴. Однако основной проблемой, с которой сталкивается метод снежного кома, является наличие связей между участниками различных выборок. Иначе говоря, он не позволяет проводить оценку в масштабах целой страны или города, а лишь для небольших географических территорий. Та же трудность возникает и при определении первоначальной выборки, а именно с выяснением местонахождения мигрантов и получения доступа к ним³⁵. Как правило, для достижения этих целей помогают местные «эксперты»: главы коммун, священники, торговцы, директора центров помощи мигрантам и других социальных служб, учителя и сотрудники публичных школ, врачи и медицинские работники (в особенности говорящие на языке популяции), некоторые чиновники и т.д.

Таким образом, методы объектного опроса предоставляют большое количество сведений о легальных и нелегальных мигрантах, об их жизни в стране и условиях работы. Данные таких микроценов дают большую информацию, нежели перепись населения, проводимая раз в десять лет, однако ценой детальности исследования является его выборочность. Отсюда возникают основные проблемы, на которые наталкиваются данные методы: ошибки, возникающие с необходимостью экстраполяции полученных результатов, и вопрос о репрезентативности выборки. Второй по важности трудностью является извлечение данных о нелегальных мигрантах, которые не хотят быть обнаруженными. Тем не менее, ведется активное улучшение и усложнение применяемых методик: группы специалистов в области социологии, демографии, психологии и антропологии лично принимают участие в интервью, совершенствуя задаваемые вопросы и техники беседы с респондентами³⁶.

Методы экспертного опроса

Основным принципом всех методов, относящихся к подтипу «опросно-экспертные», является то, что они используют в качестве источника сбора сведений не непосредственное анкетирование мигрантов, а мнения различных экспертов и осведомленных лиц по данному вопросу. Таким образом, результаты оценок, полученных в ходе подобных исследований, являются полностью субъективными и целиком зависят от компетентности информантов, независимо от их количества и способа привлечения к участию в опросе. Тем не менее, существует большое количество работ, в которых на практике применяются методы экспертного опроса в различных областях знания.

Очевидно, что простая оценка нелегальной миграции не может называться «методом». Важно не только грамотно отобрать специалистов, чтобы получить как можно более детальную и полную «картину» изучаемого явления, но и эффективно организовать опрос, для чего исследователи обычно устраивают фокус-группы, почтовые рассылки или индивидуальные беседы со специалистами. Следует также обратить особое внимание на процесс обработки результатов

опросов и обобщения их выводов. По этому критерию все методы, имеющие дело с экспертными мнениями можно разделить на две группы: собственно экспертные опросы и опросы на основе дельфийской техники. Опросы, относящиеся к первой группе, проводятся *в один этап*. Иначе говоря, авторы исследования *сами* дают оценку изучаемому явлению *на основе* собранных экспертных мнений.

В качестве экспертов могут привлекаться представители некоммерческих организаций, юридических компаний, церквей и т.д., имеющих дело с мигрантами или даже работодатели³⁷. Специалисты из кадровых агентств могут помочь оценить число недобросовестных агентств и количество нелегальных мигрантов, которых они нанимают³⁸. Наконец, некоторые оценки профессионалы могут дать, основываясь на доступных статистических и объектно-опросных данных³⁹.

Важной проблемой, с которой сталкиваются все экспертные опросы, независимо от способа их проведения, является высокое число отказов в участии, а также большой разброс финальной оценки. Так, опрос, проведенный в Швейцарии в 2001 году, где в качестве экспертов выступили служащие различных отраслей бизнеса, показал, что, по их мнению, число нелегальных мигрантов лежит в промежутке от 70 тыс. до 180 тыс. Такой результат нельзя считать удовлетворительным. Тем не менее, в некоторых странах простой экспертный опрос оказался весьма продуктивным. В качестве примера, рассмотрим метод двухэтапного опроса⁴⁰.

Метод двухэтапного опроса (two-phases sampling design)

Главной целью опроса, организованного в 1994 году в Греции Т. Лианосом, А. Саррисом и Л. Катсели, было изучение влияния использования нелегальной иностранной рабочей силы на местные рынки труда. Поэтому предложенная оценка численности нелегальных мигрантов, полученная после экстраполяции основных выводов анкеты, задуманной для получения ответов на иные вопросы, - лишь вторичный результат исследования. Тем не менее, данный метод оценивания представляет достаточно проработанную, и в то же время, несложную схему формирования выборки и сбора данных⁴¹.

Первоначально планировалось провести простое анкетирование каждого предприятия, выяснить, на каких предприятиях используется нелегальная иностранная рабочая сила и, в итоге, опросить самих работающих иммигрантов. Однако данное анкетирование показало, что в большинстве компаний не использовался труд нелегальных мигрантов, что явно не соответствовало действительной ситуации и заставило исследователей определить объем выборки в два этапа.

На первом этапе в качестве экспертов были привлечены местные чиновники, определившие основные сектора экономики, в которых трудились нелегальные мигранты. Затем в роли специалистов выступили собственники предприятий соответствующих секторов. Приняв ряд гипотез, необходимых для экстраполяции результатов опроса на всю территорию Греции, но в то же время являющихся главным недостатком метода ввиду возможности их оспорить, исследователи смогли дать оценку масштабов нелегальной миграции в стране.

Метод Дельфи (De Delphi method)

Основным отличием опроса, проведенного по методу Дельфи, от других экспертных опросов является то, что он проходит *в несколько этапов* и финальная оценка формируется непосредственно *в ходе* анкетирования. Данный метод, разработанный более полувека назад американским стратегическим исследовательским центром RAND для анализа применения технологических достижений, в частности, атомного оружия, для ведения военных действий, представляет собой один из наиболее «продвинутых» методов экспертного оценивания и прогноза. В наши дни он применяется в сфере телекоммуникаций, энергетической индустрии, нанотехнологий, но также и в дисциплинах, связанных с изучением окружающей среды и климатических изменений, а также в вопросах образования и общественных науках.

Суть данного метода сводится к тому, чтобы, используя различные социологические приёмы, как-то: опросы, анкетирование, интервью, мозговые штурмы – добиться компромисса при определении правильного решения в некоторой группе специалистов с различными точками зрения. Основной идеей является предположение о том, что некоторое количество независимых экспертов (зачастую даже не знающих друг о друге) способно лучше оценить и предсказать результат, чем

структурированный коллектив индивидов. Более того, в ходе опросов специалисты должны прийти к консенсусу, если их оценки расходятся, для чего применяются некоторые психологические приёмы.

Классический метод Дельфи предполагает прохождение следующих базовых этапов:

1. Проводится пробная выборка - формируется группа экспертов (15-35 человек), у каждого из которых есть свой собственный взгляд на поставленную проблему.
2. Непосредственный контакт между экспертами полностью исключается, эксперты узнают о суждениях друг друга при помощи посредника (модератора), который знакомит их с доводами коллег в условиях абсолютной анонимности. Подобные меры позволяют избежать открытых столкновений между сторонниками противоположенных позиций, а также возможное групповое влияние, возникающее при совместной работе, и конформизм.
3. Затем эксперты высказывают своё суждение касательно предложенной проблемы (в нашем случае, относительно численности нелегальных мигрантов).
4. На следующем шаге происходит сравнение и обсуждение мнений. Эксперты могут как остаться при своей позиции, так и несколько видоизменить её, аргументируя, что явилось мотивом того или иного выбора.
5. Данная процедура повторяется до тех пор, пока эксперты не сойдутся на единой точке зрения (т.е. не придут к общей оценке размеров нелегальной миграции) или же пока их мнения не перестанут меняться. Тогда можно перейти к анализу полученных выводов, а также формулировке конечных рекомендаций.

Основными достоинствами метода Дельфи является, безусловно, его анонимность и регулирование модераторами реакций экспертов на мнения друг друга. Также важной характеристикой этой методики является возможность проводить опрос специалистов заочно (например, по электронной почте). Более того, исследование причин расхождений в суждениях экспертов позволяет обнаружить незамеченные ранее аспекты проблемы и обратить внимание на возможные последствия развития исследуемого явления.

В то же время у данного метода есть и немало недостатков, к примеру, требуется много времени для анализа ответов экспертов, а также на проведение самого опроса, поскольку каждый этап обсуждений должен проводиться в отдельный день. Таким образом, можно утверждать, что данный способ не подходит для оперативного анализа. Многие исследователи также обращают внимание на то, что, несмотря на все меры, предпринятые для предотвращения возможности возникновения конформизма у экспертов, тем не менее, от этапа к этапу, многие из них по различным причинам соглашались с большинством, поэтому очень важно анализировать причины, побудившие их отказаться от своего предыдущего суждения.

Несмотря на широкое применение метода Дельфи в совершенно различных отраслях знания, стоит заметить, что в области изучения проблем миграции на данный момент было проведено совсем небольшое число исследований, среди которых всего несколько посвящены непосредственно проблемам нелегальных мигрантов. Тем не менее, даже в рамках этой незначительной части работ не удалось оценить масштабы нелегальной миграции в той или иной стране. В качестве примера рассмотрим исследование, проведенное в Чехии в 2005 году⁴².

Целью исследования была попытка расширить знания о явлении нелегальной миграции в целом и об экономической деятельности нелегальных мигрантов в частности. Для этого авторы отобрали 64 эксперта для участия в первом этапе опроса. Эксперты были поделены на три группы. Первая была представлена научными сотрудниками и исследователями из различных университетов (преимущественно связанными с социологией), которые непосредственно занимаются изучением поставленной проблемы. Вторая состояла из представителей наиболее значительных некоммерческих организаций, которые часто находятся в прямом контакте с нелегальными мигрантами и хорошо осведомлены об их жизненных условиях. В третью группу вошли государственные служащие из Министерства Труда, Министерства Торговли и Министерства Внутренних Дел. Остальными членами экспертного совета стали представители международных организаций, работающих в сферах, связанных с вопросами миграции, представители бизнеса и профессиональных объединений, а также представители различных властных структур.

Каждому эксперту был направлен бюллетень, состоявший из следующих вопросов:

1. Какие формы нелегальной экономической деятельности практикуются среди мигрантов в Чешской Республике?
2. Каковы причины этой деятельности?
3. Какова структура нелегальной миграции в Чешской Республике?
4. Как много нелегальных мигрантов пребывает на территории Чехии?
5. Каково дальнейшее развитие нелегальной экономической деятельности в Чешской Республике?
6. Каково общественное влияние нелегальной экономической деятельности мигрантов?
7. Какие меры следует предпринять, чтобы ограничить масштабы нелегальной миграции и нелегальной экономической деятельности мигрантов?

Однако из отобранных 64 экспертов лишь 32 приняли решение принять участие в анкетировании (13, 8 и 6 человек соответственно представляли каждую из вышеописанных групп, а также 5 человек - представители прочих структур). Причем только 23 из них участвовали в дискуссиях по вопросам миграции до конца, то есть до момента подведения итогов. Благодаря методу Дельфи удалось однозначно ответить на вопросы об основных формах нелегальной экономической деятельности, практикуемой в Чехии, о причинах, понуждающих заниматься этой деятельностью, об основных характеристиках, присущих мигрантам, а также о странах, из которых, в основном, пребывают нелегальные иммигранты, и секторах экономики, в которых работает большая часть мигрантов.

Тем не менее даже после нескольких этапов дискуссий 27 экспертов не смогли прийти к единому мнению относительно масштабов нелегальной миграции в Чехии. Оценки, данные экспертами, имеют достаточно большой разброс: примерно треть специалистов полагают, что численность нелегальных мигрантов колеблется в пределах 40 000 - 99 999 человек, в то время как каждый пятый эксперт утверждает, что их количество превышает 200 000. По мнению участников дискуссии, единого мнения по такому «щекотливому» вопросу быть не может. Как утверждают авторы, это связано со сложностью и неопределенностью процесса подсчета количества нелегальных мигрантов.

И всё же положительный результат применения метода Дельфи в отношении подсчета нелегальных мигрантов был достигнут в исследовании, проведенном австрийскими учеными в 2005-2007 годах. Исследователи использовали достижения чешских коллег, с той лишь разницей, что попросили оценить нелегальную миграцию в относительном количестве в различных отраслях производства, а не по стране в целом, что позволило получить оценки с меньшим разбросом: 3-20% в сельскохозяйственном секторе, 5-7% в промышленном, 10-30% - в туристическом. Тем не менее, стоит признать, что только около половины экспертов (22 человека), проходивших анкетирование, решили принять участие в оценке нелегальной миграции⁴³.

В Нидерландах опрос методом де Дельфи был проведен среди работников сфер садоводства, производства одежды, ресторанного обслуживания, обрабатывающей и металлургической промышленности. Искомые опросы были закамуфлированы среди прочих, оценка доли нелегальной миграции в компании, в которой работал респондент, была принята как нижняя граница результирующей, а в соответствующей сфере - как верхняя. Однако поскольку фирмы анкетировали только сотрудников крупных компаний, а большая часть нелегальных мигрантов работает в мелких, то исследование в целом недооценило численность незаконных мигрантов⁴⁴.

Национальный институт статистики Италии предложил более усложненную методику. ISTAT дал оценку нелегальной миграции на основе дельфийского метода, скорректировав результаты в соответствии с официальными статистическими данными о занятости и данными по банковским переводам, поставив целью экспертам оценить не только масштабы нелегальной миграции, но и всего иностранного населения. Однако для достижения подобного результата пришлось принять множество предпосылок⁴⁵.

Итак, общим итогом анализа, проведенного в данном разделе, является то, что все методы опроса - объектные и экспертные, организованные с разной степенью тщательности и анонимности для искомой популяции, не могут избежать субъективности в своих результатах. Как мы выяснили, не каждый опрос может дать однозначную оценку нелегальной миграции, оценки же других исследований зачастую имеют большой разброс. Тем не менее, они служат хорошим средством для проверки подсчетов с использованием статистических методов. Более того, они дают полезную информацию о социально-демографических характеристиках мигрантов и о местах их скопления, то есть о том, что именно представляет собой объект исследования, и где его стоит

проводить. Таким образом, несмотря на то, что опросные методы предоставляют весьма ненадежную оценку незаконных мигрантов в численном выражении, они могут помочь в определении направления исследования, на которое следует ориентироваться, например, при использовании мультипликативных методов, речь о которых пойдет в следующем разделе.

РАЗДЕЛ III. МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЕ МЕТОДЫ

Методы, изложенные в данном разделе работы (*«Multiplier» estimation techniques*), представляют собой целое семейство различных способов вычисления оценки нелегальной миграции, основанных на использовании как официальных статистических источников, так и некоторых косвенных показателей, которые также зачастую требуют предварительной оценки, например, показатели потребления хлеба или электричества. Базовым во всех этих методиках является «принцип мультипликатора», согласно которому значение некоторой неизвестной переменной может быть оценено, будучи поставленным в прямую зависимость от другого параметра, значение которого известно или может быть непосредственно измерено. Очевидно, что он должен быть подобран таким образом, чтобы признаки в достаточной мере коррелировали между собой, иначе о пропорциональной зависимости не может идти речи. Таким образом, когда мы принимаем подобную предпосылку, проблема сводится к нахождению этого мультипликатора, то есть множителя, отражающего прямую связь между двумя переменными, например, между общим количеством нелегальных мигрантов в стране на определенный момент времени и числом обнаруженных нелегальных мигрантов. Более того, для большей точности и достоверности рекомендуется использовать не один мультипликатор, а комбинацию (например, среднее или медиану) из нескольких множителей и оценок.

Все методы, которые относятся к категории «мультипликативные», можно условно разделить на *непосредственно мультипликативные* и *вероятностные*. К первой группе относятся те способы, которые сводятся к простому нахождению коэффициента, отражающего взаимосвязь между двумя показателями. Ко второй - все методы, в рамках которых для оценки нелегальной миграции используется теория вероятности или эконометрическое моделирование.

Простые мультипликативные методы (Simple Multiplier Methods)

Основными источниками информации, используемой для оценки нелегальной миграции, являются данные об отказах в выдаче визы, депортированных иностранцах, незаконных рабочих, арестах нелегальных иностранцев и беженцах. Рассмотрим подробнее несколько работ, в которых они приняты в качестве базы анализа.

Хорошим примером применения мультипликативного метода для оценки масштабов нелегальной миграции в национальных масштабах является исследование, проведенное в Нидерландах. На основе подробного опроса 145 нелегальных мигрантов из неслучайной выборки, была определена доля иммигрантов, вовлеченных в криминальную деятельность в Роттердаме. Далее, эта пропорция была использована для оценки всей численности незаконных иммигрантов, представленных в этом городе, путем домножения на число преступников, которое было получено на основе данных о количестве арестов иностранцев за шестилетний период, с учётом среднего времени пребывания респондентов на территории государства. Наконец, доля нелегальных мигрантов в общей численности населения (1,8%) была использована для экстраполяции оценки на 4 крупнейших города Нидерландов (Амстердам, Роттердам, Гаагу и Утрехт), а затем и на всю страну в предположении о меньшей доли незаконных иностранцев в сельской местности⁴⁶.

Иное исследование с применением схожего подхода было предпринято в 2007 году в Бельгии. На основе данных полицейской статистики и опроса 120 нелегальных мигрантов исследователи получили оценку 108024 нелегальных мигрантов. Однако для проверки точности этой величины они провели подсчёт искомой популяции, применив метод мультипликатора к данным медицинской статистики. Стоит отметить, что Бельгии федеральное правительство компенсирует поликлиникам и больницам суммы, потраченные на неотложную медицинскую помощь и лечение нелегальных мигрантов, для чего клинические центры собирают и передают государству подробные данные о медицинском обслуживании иностранцев. Так, задав участникам опроса дополнительные вопросы о количестве обращений в органы здравоохранения и совместив ответы с общим числом нелегальных мигрантов согласно больничным реестрам (7252), исследователи подсчитали 12077 иностранцев, находящихся в нелегальном положении. Поскольку из выборки 120 мигрантов за медицинской помощью обращались лишь 13, общая численность нелегальных

мигрантов, с учётом средней продолжительности пребывания и возможного двойного учёта, составила $12077 \cdot 120 / 13 = 111480$ человек, что является весьма близким значением к оценке, полученной ранее. Тем не менее, авторы исследования признают, что обе оценки являются минимальными, поскольку базируются на двух основных предпосылках, от которых зависит качество результата. Во-первых, основной вопрос заключается в том, является ли уровень преступности, выявленный в ходе опроса, хорошим показателем для всей популяции. В таком случае данные о количестве обращений за медицинской помощью являются более реалистичными, поскольку респонденты не заинтересованы в его занижении. Второй причиной недооценки может послужить тот факт, что не вся преступная деятельность нелегальных мигрантов фиксируется в полицейских сводках⁴⁷.

Более тщательным образом подобный метод был апробирован в 1986 году в Италии для оценки числа нелегальных мигрантов в 1984 в исследовании Наталя и Перали⁴⁸. В качестве базы расчета учёные взяли статистику преступности за 1971 и 1984 год, предположив, что количество иностранцев, проживающих на данный момент в стране известно (по результатам переписи населения), а количество нелегалов нужно оценить. Основываясь на этих данных, Перали предложил установить корреляционную связь между числом мигрантов, заключенным под стражу и общим числом иностранцев. Для этого он осуществил три различных оценки (нижнюю, среднюю и верхнюю) совокупного иностранного населения Италии на основе переписи Министерства Внутренних Дел в 1971 году, которое оказалось в границах от 150000 до 200000. Осталось лишь ввести гипотезы о соотношении между масштабами преступности и нелегальной миграции в 1971-1984.

Для этого оценка была произведена на основе трёх мультипликативных коэффициентов. Самый большой (4,6) был получен на основе предположения о том, что соотношение между уровнем преступности и численностью населения одинаково в 1971 и 1984 году, т.е. количество правонарушений не изменилось (гипотеза А). Однако если социально-экономические характеристики изменились, то количество преступлений в период с 1971 по 1984 среди нелегальных мигрантов выросло, а, значит, значение мультипликатора нужно уменьшить, чтобы не переоценить иностранное население в 1984 году. Гипотеза В предполагает, что уровень преступности среди итальянцев за 13 лет увеличился на 70% и настолько же для иностранцев. Средний коэффициент мультипликатора в таком случае равен 2,9. Наконец, нижняя гипотеза предполагает, что уровень преступности мог вырасти в большей степени среди иностранцев, чем среди граждан Италии, в результате чего, коэффициент, полученный в предположении гипотезы С, равен 2,2.

Итак, применив три различных мультипликатора в отношении трех оценок иностранного населения 1971 года, исследователи получили 9 оценок нелегальной миграции в 1984 году, колеблющейся в пределах от 330000 до 920000. Сравнение с данными переписи населения 1981 года дало возможность исключить самую нижнюю оценку, и, соответственно, три оценки, относящиеся к нижнему коэффициенту, что, однако, не позволило сильно сузить границы интервала.

Стоит также подчеркнуть, что мультипликативные методы используются не только для оценки величины показателя состояния миграции на определенный момент времени, но и для подсчёта масштабов текущего движения мигрантов. Более того, они являются практически единственными для оценивания потоков миграции, которое становится возможным благодаря экстраполяции данных об арестах на границе. В то же время при использовании этой информации в качестве базы для получения оценки, возникают сложности, связанные с качеством и достоверностью этих данных, а также с тем фактом, что они учитывают в первую очередь не индивидов, а число прецедентов, то есть, не исключают повторного включения одних и тех же мигрантов. Однако гораздо более трудной проблемой является нахождение корректного мультипликатора. В европейской практике, как правило, используется отношение 2:1 количества не пойманных нелегальных иммигрантов к числу задержанных. Подобная пропорция была выявлена в ходе подробного опроса случайно отобранных 4000 домохозяйств и 1229 нелегальных мексиканцев, отобранных методом снежного кома, в Америке. В ходе опроса были получены данные о перемещениях мигрантов в течение 30 лет и их задержаниях на границе, позволившие сделать вывод о том, что на каждого арестованного на границе мигранта приходится двое, пересекших ее нелегально⁴⁹. Однако использование данного отношения для оценки нелегальной миграции в Европе необоснованно, в то же время, проведение столь подробного исследования, как в США, весьма затруднительно, поэтому в качестве мультипликатора зачастую используется пропорция беженцев, находящихся в стране в нелегальном положении⁵⁰.

Другими методами, используемыми для оценки нелегальной миграции, является подсемейство техник, именуемое в некоторых исследованиях «Демографические методы»⁵¹. Такое название данная группа получила благодаря тем источникам информации, которые берутся для определения параметра, в зависимость от которого будет поставлено количество нелегальных мигрантов, а именно данные о рождаемости и смертности, о возрастной структуре нелегального иностранного населения, информацию, предоставленную медицинскими центрами, больницами и т.д.

Предполагается, что различные события, касающиеся жизни иностранцев и регистрирующиеся в официальных источниках, затрагивают также и нелегальных мигрантов. Иначе говоря, иммигранты, пребывающие на территории страны нелегально, не могут время от времени не вступать в различные контакты с обществом, например, когда дело касается необходимости получения медицинских или образовательных услуг. Подобные явления фиксируются в соответствующих базах данных. Таким образом, сведения об этих регистрируемых событиях можно использовать для оценки количества незарегистрированных явлений и, соответственно, для подсчета всей численности нелегальных мигрантов. Однако для того, чтобы определить ту часть событий, которая касается жизни нелегальных мигрантов, в общем объеме информации, в первую очередь, следует ввести некоторые предположения.

Перейдем теперь к рассмотрению основных вероятностных мультипликативных методов, предоставляющих более сложные способы экстраполяции данных для получения результирующей оценки.

Метод контролируемой регистрации (Detection Controlled Estimation)

Метод контролируемой регистрации представляет собой вид эконометрического моделирования, предназначенный для оценки точности различных способов обследования того или иного явления, будь то медицинского осмотра или налоговой проверки⁵².

Суть метода состоит в оценке характеристик *нарушителя и инспектора*. Нарушителем может быть как человек, например, учащийся, совершивший дисциплинарный проступок, так и фирма, допустившая преступившая закон об окружающей среде. В обоих случаях есть также и инспектор: в первом случае - школьный надзиратель, во втором - следователь. Заметим, что в обеих ситуациях мы имеем дело с парными выборочными единицами, т.е. каждый инспектор прикреплен к конкретному нарушителю. Нарушение считается *зарегистрированным*, только тогда, когда оно совершено потенциальным нарушителем и выявлено соответствующим инспектором, иначе говоря, необнаруженные проступки не регистрируются.

Таким образом, оценка размеров исследуемой совокупности сводится к оценке количества нераскрытых нарушений, поскольку оно остается неизвестным. Для этого вероятность совершения преступления принимается за p_1 , а вероятность его выявления берется равной p_2 . Тогда очевидно, что все нарушения будут регистрироваться с вероятностью $p_1 p_2$, если считать вероятность совершения проступка независимой от вероятности его обнаружения, а, соответственно, интересующая нас вероятность равна $1 - p_1 p_2$. Причем в последнем выражении не отражен тот факт, был ли совершен проступок или нет - известно лишь, что нарушение не было раскрыто. Вероятности совершения правонарушения и его раскрытия определяются характеристиками нарушителя и инспектора. Как только эта взаимосвязь установлена, становится также возможным оценить количество незарегистрированных преступлений.

Когда речь идет о применении метода контролируемой регистрации по отношению к оценке численности нелегальных мигрантов, нарушением можно считать нелегальное нахождение иностранца на территории государства, а, соответственно, самого нелегального мигранта отнести к категории нарушителей. За инспектора можно обозначить как представителя органов правопорядка, так и респондента некоторого опроса, отвечающего на вопрос о наличии и количестве проживающих по соседству нелегальных резидентов.

Главным достоинством метода контролируемой регистрации является то, что для его применения не требуется знание о факте нарушения, а лишь о том, было ли оно зафиксировано или нет, что делает его очень удобным для использования при оценке нелегальной миграции, поскольку в этом случае отсутствует информация о количестве нелегальных резидентов, то есть, собственно, нарушителей. Данная техника представляет собой очень гибкий эконометрический метод, который

позволяет ввести значительное число усовершенствований в формулировку модели. Например, можно учитывать явку с повинной или ввести фактор предвидения инспекторов: на стратегическом уровне (знание характерных особенностей нарушителей) или на тактическом уровне (ожидание нарушения). И то, и другое окажет влияние на значения вероятностей. Однако подобные изменения моделей потребуют более высокого уровня сложности программирования и, следовательно, более продолжительного периода времени для оценивания.

Метод повторного отлова (Capture-recapture method)

Техника повторного отлова является одной из самых распространенных и верных методик оценивания нелегальной миграции среди мультипликативных методов. Свое название она получила в честь одноименного подхода, применяемого в биологических и медицинских науках для исчисления количества больных или размеров популяции определенного вида животных в некотором регионе. Поскольку определить точное значение численности зачастую бывает невозможно в силу вычислительных или финансовых затруднений, прибегают к данной методике, при определенных предположениях дающей числовую оценку исследуемому параметру.

Суть метода повторного отлова состоит в неоднократном обследовании изучаемой совокупности, а именно в подсчёте количества единиц наблюдения в определенном месте в различные моменты времени. Связь между единицами, пойманными в первый, второй, третий и т.д. моменты исследования, используется для определения соотношения между отловленными на первом этапе и не попавшими ни в одну выборку и, соответственно, для оценки всей популяции. Иначе говоря, для подсчёта отсутствующих в данный момент времени единиц применяется некоторое распределение вероятностей, в результате чего оказывается возможным оценить совокупность в целом. Причём попадание единицы наблюдения в ту или иную выборку предполагается независимым.

Так, в биологии, подобный способ подсчёта использовался для подсчёта количества рыбы в водоемах. Отловив в первоначальный момент времени количество рыб, равное $M=a+R$, исследователи определенным образом помечают каждую из них и отпускают обратно в водоём. Спустя некоторое время ученые ловят $C=b+R$ особей, где b - количество непомеченных рыб во второй выборке, а R - число помеченных, то есть R - пересечение множеств C и M (a в таком случае - не пойманные во второй раз маркированные рыбы). Таким образом, фактическая численность совокупности в водоёме составила $N=a+b+R+x$ или $N=M+C-R+x$, где x , количество не выловленных прежде рыб, неизвестно. Предполагая, что популяция рыб в течение периода наблюдения неизменна, выборки независимы, а вероятность быть выловленной у каждой рыбы одинакова, получаем, что условная вероятность быть пойманной второй раз у рыбы равна $R/(a+R)$, а условная вероятность быть выловленной во второй момент времени, не будучи выловленной в первый, равна $b/(b+x)$. Поскольку эти вероятности равны, то $x=a*b/R$, подставляя это в выражение $N=a+b+R+x$, получаем, что $N=R*C/R$.

Однако, когда речь идет о подсчёте численности нелегальных мигрантов, описанные выше предпосылки и способ формирования выборок не могут иметь места. Тем не менее, в Нидерландах метод повторного отлова был апробирован для оценки нелегальной миграции в 1995 году в четырех крупнейших городах страны: Амстердаме, Роттердаме, Гааге и Утрехте⁵³.

В качестве источника информации были взяты данные полицейского управления, предоставившего реестр всех арестованных нелегальных мигрантов за исследуемый период. В основном в этот список вошли бездомные мигранты, а также индивиды, занимавшиеся преступной деятельностью, в особенности связанной с оборотом наркотиков, т.е. так называемая *категория повышенного риска*. Целью проведенного исследования была попытка оценить именно эту часть всего множества нелегальных иностранцев. Таким образом, исследователи отмечают, что исключили из своего поля зрения мигрантов, имеющих небольшую вероятность быть арестованными, т.е. проживающих в семьях, не связанных с криминальной деятельностью, а также обладающих качественно подделанными документами. Включение данной группы индивидов могло вызвать проблемы с интерпретацией итоговых результатов оценивания, поскольку основную часть выборочной совокупности составили именно представители категории повышенного риска.

Отпечатки пальцев и фотографии, предоставленные полицией Нидерландов, позволили избежать двойного счёта при формировании выборки, сделав возможным применение метода повторного

отлова. В качестве распределения вероятностей было выбрано распределение Пуассона, использовавшееся для оценивания вероятности того, что индивид был пойман единожды, дважды, трижды и т.д. Полученный в результате коэффициент Пуассона был введен в формулу для приблизительного подсчета числа людей, которые никогда ранее не задерживались, т.е. вероятность поимки которых равна нулю, что позволило оценить всю совокупность нелегальных мигрантов (принадлежащих к категории повышенного риска).

Однако для применения подобной методики оценивания в течение года были введены следующие предположения о нелегальных мигрантах:

- Группа однородна;
- Вероятность быть пойманным постоянна;
- Численность группы не изменяется.

Очевидно, что эти предпосылки не соответствуют действительной ситуации. И даже если от первой предпосылки, касающейся однородности нелегального населения, можно отказаться, введя модель пуассоновской регрессии, которая учитывает такие переменные, как пол, возраст, причины ареста, страна происхождения, то вторая объясняется лишь гипотезой о том, что в течение года не происходит значительных изменений в существующей политике полицейского департамента. Однако именно инциденты, связанные с деятельностью нелегальных мигрантов, оказывают на политику значительное влияние, провоцируя значительное повышение усилий, направленных на их поимку.

Наконец, третья предпосылка сталкивается с различными проблемами, связанными с колебаниями количества нелегальных мигрантов и с причинами, вызывающими эти колебания, например, с сезонными работами, что вынуждает авторов работы исключить эту группу из предмета своего наблюдения. Однако невозможно учесть все колебания, вызванные, например, изменениями в темпах рождаемости и смертности или какими-то другими причинами. Другой трудностью, нарушающей предпосылку, является тот факт, что большое количество нелегальных мигрантов высылаются из страны после ареста, а, значит, они не могут быть задержаны снова. По этой причине оценки были сначала проведены лишь для оставшихся мигрантов, а уже позже распространены и на депортированных.

В случае Нидерландов метод повторного отлова зарекомендовал себя как полезный и интересный подход. Использование данных об арестованных нелегальных мигрантов представляет собой один из самых простых способов для оценки всего множества нелегальных мигрантов. Тем не менее, эта техника сталкивается со многими проблемами, связанными, в том числе, с предпосылками, на которых эта модель основывается. Помимо оговоренных выше, в заключение можно назвать также ограничение, касающееся периода исследования. Тем не менее, даже распространение результатов исследования на срок, больше года, не позволит объяснить причин колебаний, которые могут быть вызваны, например, нарушением второй или третьей предпосылки, несмотря на то, что зачастую возможно даже определить, является ли оценка завышенной или заниженной. Таким образом, для признания этого метода приемлемым для оценки нелегальной миграции, прежде всего, требуются различные эмпирические опыты, направленные на проверку его действенности при различных условиях.

РАЗДЕЛ IV. КОСВЕННЫЕ МЕТОДЫ

К косвенным методам подсчета нелегальных мигрантов мы относим все методы, которые не могут быть включены ни в одну из категорий, представленных в первых трех разделах. Это методы, каждый из которых предполагает оригинальный подход к оценке нелегальной миграции, зачастую не имеющий аналогов. Тем не менее, некоторые из них формируют отдельные направления в изучении нелегальной миграции и различных ее аспектов. Однако стоит заметить, что в методологических классификациях и обзорных работах, посвященных способам подсчета незаконных мигрантов, данным методам отведено весьма скудное место ввиду их небольшого количества и недоверия к их результатам со стороны специалистов по миграции. Рассмотрим некоторые наиболее известные и общедоступные работы по косвенной оценке численности нелегальных мигрантов.

Метод оценки спроса на труд

Специалист по сельскому хозяйству Себастьян Хесс⁵⁴ предложил количественную оценку сезонного спроса на труд сельскохозяйственных работников в Германии, большая часть из которых - мигранты. По официальным данным, немногие немцы вовлечены в процесс выращивания фруктов, овощей и садовых культур, однако продажа именно этих сельскохозяйственных продуктов приносит до 40-50% дохода всего рынка зерновых. В то же время производство данных культур сопряжено не только с высокими капитальными затратами, но также и с большой необходимостью в ручном труде. Таким образом, именно привлечение иностранных рабочих является ключевым моментом в процветании этого сектора экономики. Но, учитывая многочисленные ограничения, наложенные правительством Германии, на привлечение иностранной рабочей силы, Хесс делает вывод, что основная часть иммигрантов, занятых в сельскохозяйственном секторе, трудится нелегально.

Для оценки численности нелегальных мигрантов учёный предлагает использовать не часто практикуемый в этой сфере опросный метод, который, по мнению Хесса, недооценивает количество мигрантов ввиду ложных ответов респондентов, а альтернативный подход. Примененный им косвенный метод основывается на том факте, что вся доходная легальная и нелегальная деятельность оказывает влияние на официальную статистику, притом, что незаконная деятельность в ней не отражается. Подобное воздействие может проявляться, например, через спрос на наличные деньги или возросшее потребление электричества. Метод, основанный на данном соображении, получил название **факторный подход** (*input approach*), и он может оказаться весьма полезным при оценке нелегальной миграции в сельском хозяйстве, где сезонный вклад (*input*) труда рабочих непосредственно отражается на итоговом объеме продукции (*output*). Таким образом, будь то официальный контракт с иммигрантом или же незаконное трудоустройство иностранца - привлечение дополнительной единицы труда в любой форме окажет влияние на данные об объемах продаж или выпуска изучаемой отрасли.

На основе выборки 126 наиболее трудоёмких отраслей сельского хозяйства Хесс оценил общий спрос на сезонных рабочих, выраженный в количестве рабочих часов. Исходя из сведений о посевных площадях и урожае, а также предполагая, что средняя продолжительность контракта рабочего равна 10 недель, а среднее количество рабочих часов в неделю на человека - 50 (получено из эмпирических данных), было получено число рабочих, необходимое для сбора, обработки и упаковки урожая. Далее, оцененное количество требуемых контрактов (включая возможное 20% отклонение, связанное с различными по длительности контрактами) было сравнено с официальным числом контрактов, в ходе чего были обнаружены существенные расхождения. Результаты исследования, отражающие динамику изменения разницы между этими двумя параметрами за 8 лет, иначе говоря, динамику численности нелегально занятых мигрантов в сельскохозяйственном секторе, имеет тенденцию к сокращению, что, по мнению автора исследования, связано с возникновением больших возможностей от легального труда, а также увеличившимся количеством квот на мигрантов.

Итак, метод оценки спроса на труд предоставляет интересный инструмент для подсчёта численности нелегальной миграции, который позволяет избежать недостатков, присущих методам, изложенным в предыдущих разделах настоящей работы. Тем не менее, невозможно однозначно судить о достоверности значения количества нелегальных мигрантов в абсолютном выражении, полученного в ходе исследования С.Хесса, ввиду некоторых принятых в ходе него предположений. В то же время, нельзя не учитывать тот факт, что при постоянном использовании метода, можно получить изображения трендов, отражающих динамику изменения численности нелегальных мигрантов. Более того, данный способ можно применять и далеко за пределами сельскохозяйственного сектора, поскольку факторный подход предполагает универсальную методику оценки различных явлений в зависимости от трактовки понятий «вклад» и «выпуск».

Другим примером оценки на основе подхода со стороны спроса является исследование, проведенное в Польше в начале 2000-х. Авторы работы предложили свою оценку числа незаконных мигрантов, занятых в сфере бытового обслуживания (уборка, садоводство, уход за пожилыми людьми и т.д.) на основе опроса, проведенного для 101 домохозяйства, который указал на количество (местных и иностранных) рабочих сферы домашних услуг. Используя дополнительные сведения, полученные в ходе исследования, о типе и частоте пользования услугами, исследователи сначала подсчитали численность незаконных иностранных рабочих, нанятых на полный рабочий день лишь одним домохозяйством. Затем, введя определенные предположения касательно количества домохозяйств, которые обслуживаются остальными мигрантами, работающими более чем в одном доме, авторы исследования смогли дать косвенную

оценку общего числа незаконных иностранцев, занятых в сфере бытовых услуг в Польше за период 2001-2003 годов⁵⁵.

Метод оценки размеров неформального сектора экономики (estimates of the size of the informal sector)

Иным способом, позволяющим косвенно оценить численность нелегальных мигрантов, является метод оценки величины теневой экономики. В рамках данного метода оценивание размеров иностранного населения, находящегося в незаконном положении, основано на первоначальной косвенной оценке участия мигрантов в неформальном секторе экономики изучаемой страны. В качестве подобного показателя может выступать, например, количество нелегально занятых иностранцев. В свою очередь, оценить размеры самого теневого сектора экономики возможно на основе таких параметров, как, количество наличности, находящейся в обращении, или объема потребляемого электричества⁵⁶.

Изучая размеры скрытых экономик разных стран, австрийский экономист Фридрих Шнайдер использует эконометрические модели, для того чтобы дать оценку неизвестным величинам (ВВП, выпуску) при помощи имеющихся наблюдаемых переменных (например, объема наличности в обращении). Так называемый **подход со стороны спроса на деньги** (*currency-demand approach*) основан на идее о том, что услуги в теневой экономике обычно оплачиваются наличными деньгами, а масштабы подобных сделок могут быть оценены с помощью специального эконометрического моделирования. Другими параметрами, которые можно включить в модель, являются также показатель доли прямых налогов в общей сумме налоговых сборов, размер правительства (доля ВВП, приходящаяся на государственные расходы), индекс фискальной свободы и свободы предпринимательства и т.д.⁵⁷

В исследовании, проведенном в 2006 году, Ф. Шнайдер оценил в абсолютном и относительном выражении величину теневой экономики Австрии. Согласно подсчётам учёного, она значительно выросла за прошедшие 30 лет от менее чем 2% ВВП в 1970 до практически 11% в 2002, снизившись до 10% в 2006 году. Исходя из подсчитанной величины выпуска теневой экономики, автор работы предлагает свою оценку нелегальной миграции для Германии, Австрии и Швейцарии на основе добавленной стоимости, которую приносит в ВВП иностранный рабочий. Так, Например, в Австрии, по его расчетам, трудятся 98000 нелегальных рабочих, занятых полный рабочий день⁵⁸.

Тем не менее, ведущий австрийский специалист по рынку труда, экономист Гудрун Биффл, получила почти вдвое меньшую оценку нелегальной миграции в стране. Согласно расчётам Биффл, неформальная экономика достигает 8,7% ВВП Австрии, трудовые ресурсы, вовлеченные в теневую бизнес, составляют приблизительно 10% общей рабочей силы, а доля иностранцев в скрытом секторе экономики не превышает десятипроцентной доли всего количества занятых. Таким образом, ее оценка составила 47000 иностранцев, работающих полный рабочий день в неформальном секторе экономики⁵⁹.

Метод подсчёта нелегальной миграции на основе величины скрытой экономики является перспективным направлением исследований, поскольку предлагает объективную и обоснованную итоговую оценку наблюдаемого явления. Тем не менее, применение данной методики сопряжено с различными трудностями, в первую очередь, неоднозначностью понятия теневая экономика и сложностью в оценке ее размеров. Большую проблему представляет также вопрос о степени вовлеченности иностранной рабочей силы в неформальный сектор экономики и способах, позволяющих ее измерить.

Оценка масштабов нелегальной миграции на основе денежных переводов

Одним из индикаторов деятельности легальных и нелегальных мигрантов могут послужить сведения об их денежных переводах. В России и мире основными каналами денежных переводов мигрантов являются наличные, почтовые и банковские переводы. Последние в свою очередь могут проходить с помощью открытия счёта или же без открытия счёта, т.е. через системы денежных переводов или корреспондентские счета банков⁶⁰. Денежные переводы являются важнейшим источником внешнего финансирования для развивающихся стран и значительным фактором сокращения бедности, объёмы которых по официальным каналам достигают 240 миллиардов долларов, уступая по величине лишь прямым иностранным инвестициям⁶¹.

Однако каким образом можно измерить размеры нелегальной миграции, исходя из имеющихся данных? Основной трудностью, возникающей на пути решения данной проблемы в Европе, является невозможность получения доступа к важным данным основного поставщика услуг по денежным переводам - Western Union, несмотря на то, что такая информация существует и используется самой компанией⁶². Более того, даже если воспользоваться цифрами, предоставленными Всемирным Банком или МВФ, о банковских переводах, возникает вторая проблема: как на основе этих данных определить число мигрантов, а также установить долю нелегальных иностранцев в этой величине?

Исследование, основанное на данных о денежных переводах, было проведено в 2005 году американским банком Bear Stearns⁶³, поглощенным в 2008 году JPMorgan. Аналитики банка, обнаружившие значительный недоучёт в опросах, проводимых Бюро Статистики США, предложили альтернативный метод оценки. В ходе изучения основных тенденций в динамике переводов денег за границу, наборах в начальные школы и видах на жительство в мексиканских коммунах некоторых штатов было выявлено существенное увеличение числа домохозяйств, спроса на коммунальные услуги и рост объёмов денежных переводов. Исследователи банка ввели предпосылку о том, что численность мексиканских мигрантов в США прямо пропорциональна объёму денег, пересылаемых в Мексику. На основе данных о переводах, предоставленных Центральным Банком Мексики, аналитики подсчитали 20 миллионов нелегальных мигрантов в стране, что более чем в 2 раза превысило официальную оценку (9 миллионов).

Тем не менее, данную оценку всё же нельзя считать удовлетворительной, несмотря на то, что она дала более точное значение ежегодного прироста численности нелегальных мигрантов, нежели предложенные агентством Pew Hispanic Center 400-500 тыс. человек ежегодно. Главным объектом критики стал тот факт, что в качестве данных о денежных переводах были взяты цифры об общих поступлениях в Мексику из-за границы, а не только из США. К другим недостаткам подобного подсчёта можно отнести вопрос об обоснованности основной предпосылки метода - а именно о том, совпадают ли темпы прироста денежных переводов и нелегальных мигрантов в США, что, по сути, равнозначно тому, что на протяжении 10 лет численность легальных мигрантов и переводимые суммы денег оставались постоянными.

Однако более сложной проблемой, с которой сталкиваются все без исключения попытки оценить масштабы нелегальной миграции на основе данных о денежных переводах, является то, что большую часть заработанных денег мигранты отправляют не с помощью почтовых или банковских систем, а через неофициальные каналы. Согласно данным МВФ неофициальные денежные переводы могут составлять от 50 до 250% всего объёма зарегистрированных переводов⁶⁴.

Недооценка объёмов денежных переводов может произойти по двум причинам. Во-первых, во многих странах не ведётся учёт мелких транзакций, а денежные переводы через почтовые службы, обменные бюро и другие агентства, специализирующихся на подобных услугах, зачастую не регистрируются в официальной статистике. Во-вторых, официальные данные не отражают потоки денежных средств, которые проходят по неформальным каналам, то есть посредством ввоза или вывоза наличной валюты либо самими мигрантами, либо через доверенное лицо: родственников, знакомых или работников транспорта. Неофициальные денежные переводы являются особо распространёнными среди нелегальных мигрантов, что может быть обусловлено различными причинами. Например, официальный денежный перевод может быть ограничен или недоступен мигрантам из-за отсутствия необходимых документов. Другой причиной может послужить низкий уровень грамотности, плохое знание языка, неумение пользоваться банковскими услугами или недоверие к ним. Наконец, невыгодный валютный курс, предлагаемый банком, или же высокая комиссия, взимаемая системами денежных переводов, могут также повлиять на выбор мигранта в пользу неофициального перевода.

Более того, существует целая система альтернативных денежных переводов «хавала» (*hawala*), которая осуществляет полулегальные транзакции по всему миру более десяти столетий и является самой значительной системой переводов денежных средств⁶⁵. Основным ее отличием от «традиционных» финансовых и банковских каналов является то, что все сделки осуществляются на полном доверии и использовании родственных и дружеских связей без применения оборотных кредитно-денежных документов. Надежность, анонимность, быстрота, низкие издержки, отсутствие требований о предъявлении каких-либо документов, уклонение от уплаты налогов - основные причины, по которым нелегальные мигранты выбирают подобную систему денежных переводов.

Таким образом, первостепенной проблемой, которая стоит перед исследователями, занимающимися изучением переводов денег мигрантами, является оценка самой величины денежных переводов, большая часть которых совершается в обход официальных каналов и не регистрируется. Подобный подсчёт становится возможным благодаря эконометрическому моделированию, но даёт весьма грубую оценку в масштабах континентов⁶⁶. Другим возможным путём решения проблемы определения неофициальных переводов является исследование поведения мигранта в отношении денежных переводов за границу. Целая серия работ посвящена изучению этой проблемы на основе данных опросов и последующего микроэкономического и эконометрического моделирования⁶⁷. Так, в ходе исследования, проведенного в США относительно мигрантов из Мексики, для которых были упрощены бюрократические требования, касавшиеся денежных переводов через банк, было выявлено, что легальные мигранты, пользовавшиеся банковскими услугами, пересылали в среднем на \$1790 больше, чем те, кто отправлял их иным образом. Для нелегальных мигрантов соответствующая разница составила в среднем \$5200, притом, что банковскими услугами пользовались в основном мигранты, находящиеся в законном положении⁶⁸. Тем не менее, стоит признать, что данные исследования не продвинулись в изучении способов вычисления количества мигрантов на основе данных о денежных переводах. В то же время стоит признать, что информация о динамике величины средств, пересылаемых за рубеж, может послужить хорошим индикатором тенденций в изменениях миграционных потоков.

Оценка нелегальной миграции на основе деятельности пограничных служб (Border Enforcement and the Net Flow of Mexican Illegal Migration)⁶⁹

В своей работе Мануэла Ангелучи предлагает новый косвенный подход к оценке нелегальной миграции, точнее говоря, сальдо нелегальной миграции, на основе изучения воздействия на него ужесточения пограничного контроля. Данный фактор оказывает значительное влияние как на приток, так и на отток мигрантов из государства. На примере США и Мексики Ангелучи предлагает измерить его влияние количественно, используя эконометрическое моделирование и данные об охране границы за 1972-1993 годы.

Для построения модели были оценены вероятности нелегальной иммиграции и возвращения из незаконной поездки в США как потенциальных, так и текущих нелегальных мигрантов. Приток и отток мигрантов оказался весьма чувствительным к изменениям в пограничном контроле: эластичность вероятности нелегальной иммиграции по вероятности быть пойманным во многих случаях превысила 1 в абсолютном выражении. По расчётам М.Ангелучи, эффект от найма дополнительного патрульного агента (2000 часов) скажется на уменьшении притока нелегальных мигрантов в размере от 771 до 1621 человека, но также и на сокращении оттока в размере от 831 до 1966 человек. В результате, общим итогом может оказаться как увеличение сальдо на 995 человек, так и его уменьшение на 503 мигранта.

Таким образом, данный метод не смог помочь в определении численности нелегальной миграции, но, тем не менее, дал некоторые важные результаты. Так, по итогам исследования, М.Ангелучи приходит к выводу о том, что усиление пограничного контроля не является эффективной мерой борьбы с растущим сальдо нелегальной миграции, а лишь с притоком миграции (определяет его на 35%). Более того, выяснилось, что более жесткая политика на границе может привести к более продолжительному пребыванию нелегальных мигрантов на территории США, т.е. образованию перманентной популяции, что может негативно сказаться на общественном благосостоянии.

Итак, подводя итог вышесказанному, следует сказать, что косвенные оценки размеров нелегальной миграции являются полезным дополнением ко всей гамме методов, изложенных в данной работе. Тем не менее, они не являются универсальными и зачастую нуждаются в более тщательной проработке используемых категорий и источников информации. Однако данные методики формируют новые направления в методах подсчёта незаконных мигрантов, которые предлагают оригинальный подход, позволяющий избежать недостатков, присущих статистическим, опросным и мультипликативным методам оценки нелегальной миграции населения.

РАЗДЕЛ V. РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В заключительном разделе обратимся к российскому опыту в области изучения и оценки масштабов нелегальной миграции. В России, где на протяжении последних 20 лет после распада СССР развитие миграции идет крайне противоречиво, на фоне замещения естественной убыли

населения миграционным приростом, большое число работ посвящено различным аспектам миграции. Это исследования, касающиеся внутренних перемещений, и всевозможных типов иммиграции и эмиграции, а также связанные с ними труды, направленные на изучение проблем занятости переселенцев, причин и продолжительности смены места жительства, вопросов необходимости регулирования трудовых миграционных потоков и т.д. Относительно небольшая доля исследований посвящена непосредственно изучению нелегальных мигрантов, в частности их численному подсчёту. В настоящем разделе работы представлены некоторые полученные оценки масштабов нелегальной миграции в России, а также рассмотрены основные трудности, связанные с их получением.

Прежде всего, стоит отметить, что российским исследованиям нелегальной миграции присущи две главные черты. Во-первых, эти работы, в основном, изучают качественную, а не количественную сторону изучаемого предмета. Как пишут в своей статье Л.С. Перепелкин и В.Г. Стельмах: «независимо от уточнения количественных параметров нерезидентов, интенсивные миграции постсоветского времени, "забросившие" к нам не только значительное количество жителей государств СНГ, но и немало выходцев из дальнего зарубежья, превратили Россию в страну, с текучими по составу, но в своей совокупности устойчивыми группами иммигрантского населения. Именно данное обстоятельство требует особого тщательного подхода к качественным характеристикам этого феномена»⁷⁰.

Тематика подобных работ различна. В первую очередь, они посвящены изучению основных причин и факторов нелегальной миграции, а также их изменений с течением времени. Так, если в первые годы после распада СССР мигранты прибывали в страну из-за желания жить в России, то теперь определяющей причиной является экономическая, то есть невозможность жить в родной стране по причине нищеты или безработицы⁷¹. Иначе говоря, основным объектом изучения становятся именно трудовые нелегальные мигранты. В этой связи проводятся исследования их территориального распределения, сфер занятости, конкурентоспособности, мотивации, взаимоотношений с коренным населением и т.д.⁷² Отсюда также вытекают новые темы для изучения: например, этнический, социально-демографический и квалификационный состав мигрантов, а также социальные и экономические последствия от нелегальной миграции⁷³. Это касается, в частности, влияния мигрантов на уровень заработной платы на рынке труда, а также вовлеченности иностранцев в теневые экономические отношения⁷⁴. Подобные исследования могут оказаться полезными для определения основных очагов концентрации мигрантов и присущим их характеристикам для выбора метода дальнейшего количественного подсчёта.

Второй чертой, присущей большинству российских исследований нелегальной миграции, является деструктивный подход к оценке нелегальной миграции. Иначе говоря, авторы работ ставят целью обосновать несостоятельность уже существующих оценок, приводя убедительную доказательную базу, однако сами предлагают весьма приблизительный подсчёт нелегальных мигрантов или же вовсе не дают собственной оценки. Так, на основе официальных данных о пересечении границ и данных социологических исследований, В. Гельбрас доказал неадекватность подсчётов некоторых экспертов, оценивших количество китайских иммигрантов в России по состоянию на 2001 год в несколько миллионов, и привел свою оценку, составившую 200-450 тысяч человек⁷⁵. В то же время, эта цифра не учитывала незаконные пересечения гражданами Китая российской границы, а также проникновение на территорию РФ через территорию Казахстана, граница с которым у обоих государств была открыта.

Тем не менее, некоторые оценки в отношении численности нелегальных мигрантов в России всё же есть. Так, В. Мукомель на основе экстраполяции официальных данных, предоставленных различными государственными органами, результатов социологических обследований, оценок специалистов миграционной службы и некоторых своих подсчётов, полученных при определенных предположениях, оценил итоговое количество незаконных мигрантов в России в пределах 3,2-3,9 млн. человек по состоянию на 2005 год. Исследование помогло также выявить, что приблизительно треть общей численности незаконных мигрантов концентрируется в Москве, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, четверть - в экономически развитых субъектах Федерации (21), около 40% в 43 регионах с уровнем экономического развития и доходов не выше среднего, 2% - в оставшихся 21 субъекте⁷⁶.

Однако, по признанию самого автора работы, основной недостаток подобного метода состоит в том, что оценки по регионам получены по-разному и, возможно, что в ряде случаев, под определение нелегального мигранта попадали не только иностранцы, но и российские граждане без регистрации. В то же время подобный подсчёт не учитывает состава мигрантов в России,

которых можно разделить на группы по срокам пребывания и занятости. Поэтому учёный предлагает другой метод оценки численности нелегальных мигрантов - на основе параллельных исследований в России и в странах выхода мигрантов: анализ данных переписей населения, выборочных обследований домохозяйств, балансов трудовых ресурсов и т.д. Важным является тот момент, что «страны-доноры» в своих исследованиях и оценках не разграничивают незаконных и законных мигрантов. Таким образом, на основе подсчёта мигрантов по продолжительности пребывания, и получения средневзвешенной на основе времени осуществления трудовой деятельности, В. Мукомель получил несколько оценок численности нелегальной миграции, колеблющихся в пределах от 2 до 4,6 миллионов человек в зависимости от сезона.

В исследовании Б.А.Хейфеца в качестве источников информации были взяты официальные данные министерств труда и социальной защиты, миграционных служб, министерств иностранных дел, посольств, общественных организаций государств-членов СНГ. В случае отсутствия необходимой информации использовались материалы социологических обследований по вопросам нелегальной миграции, данные СМИ и сведения о доходах нелегальных мигрантов в России и размерах пересылаемых ими денежных средств. Для корректировки выявленных в ходе исследования противоречий в официальных данных были использованы оценки экспертов. По расчётам учёного, число нелегальных мигрантов из стран СНГ в России в первой половине 2000-х составляло не менее 5,5 миллионов человек, причём в летний период наблюдалось увеличение этой величины на 1-1,5 миллиона человек⁷⁷.

Другими оценками масштабов нелегальной миграции может послужить исследование трудовой миграции Е.В. Тюрюкановой, согласно которой «как минимум три четверти мигрантской занятости находится в «серой» зоне». Со ссылкой на Росстат, она приводит 10 миллионов человек (15% занятых) в неформальном секторе экономики России в 2001 году, который оценивается в 22,4% ВВП⁷⁸.

По данным другого исследования, в ходе которого было опрошено более 3000 нелегальных мигрантов по всей территории России, доля незаконных мигрантов среди всех иностранцев варьируется от 0,5 до 3% населения в регионах и более 10% в Москве по состоянию на 2003 году. Авторы работы прогнозируют увеличение количества нелегалов по причине уменьшения легального пространства для внешних миграций, связанного с изменениями в российском законодательстве⁷⁹.

Тем не менее, наиболее распространенными, в особенности в прессе, являются экспертные оценки, несмотря на отсутствие подтверждающей их информации. В то же время данные оценки являются слабо показательными и варьируются от 1,5 до 15 млн. человек, что может иметь массу объясняющих причин, начиная от путаницы в терминологии, заканчивая ограниченным опытом или политической ангажированностью привлекаемых к исследованию специалистов⁸⁰.

В России также оценивали численность нелегальных мигрантов по косвенным показателям. Оценку нелегальных мигрантов по денежным переводам за рубеж проводил Н.О. Гусман⁸¹, президент-председатель правления «Русславбанка». Под его руководством была создана система денежных переводов CONTACT, позволяющая делать переводы в рублях и в иностранной валюте по всему миру без открытия счета. Имея доступ к первичным данным, Гусман смог оценить объемы нелегальной миграции, а также проанализировать основные направления, откуда приезжают в Россию мигранты. По данным на 2007 год из Москвы, например, по объемам переводов лидируют мигранты из Таджикистана, затем Узбекистана и Грузии. По оценкам Гусмана и его коллег только из стран СНГ на территорию России за 2008 год прибыло от примерно от 12,6 до 15,9 миллионов человек. При этом ФМС поставила на учет 9,2 миллионов, а легализовались, т.е. получили разрешение на работу, 2,7 миллионов человек⁸². Однако, по данным Е.В. Тюрюкановой, денежные переводы осуществляют лишь 42-53% мигрантов⁸³.

Можно ли считать полученные оценки нелегальной миграции в России удовлетворительными? По всей видимости, этот вопрос остаётся открытым. Все виды существующих оценок, в том числе и субъективные экспертные мнения, так или иначе, основываются на официальных статистических данных. Однако как пишет О.С. Чудиновских: «Россия не имеет ни одной нормально работающей национальной системы учета мигрантов, которая давала бы правильное и полное представление о величине потоков и их структурных характеристиках (...) другие источники данных, как правило, не отвечают критерию полноты и точности, и не приспособлены для сбора традиционной статистики миграции»⁸⁴. Более того, между данными разных ведомств наблюдаются существенные

расхождения, мигранты отклоняются от регистрации, а информация из открытой государственной статистики подменяется данными закрытых ведомственных источников.

Заключение

В данной статье были рассмотрены основные методы оценки масштабов нелегальной миграции населения, применявшиеся для подсчёта численности незаконных иностранцев в России и в мире. В ходе исследования были проанализированы все источники данных, использовавшихся в данных методиках, способы их сбора и обработки, интерпретации и корректировки, а также главные достоинства и недостатки существующих техник. Все методы оценки были условно разделены нами на *статистические*, использующие в качестве источника информации официальные ведомственные данные, *опросные*, позволяющие подсчитать нелегальных мигрантов с помощью опросов населения или экспертов, *мультипликативные*, предполагающие пропорциональную зависимость между искомой популяцией и некоторым известным параметром, и *косвенные*, объединяющие остальные уникальные методики оценки размеров нелегальной миграции.

Основной вывод проделанной работы заключается в том, что ни один из рассматриваемых методов не может дать универсальную, всеобъемлющую и точную оценку количества нелегальной миграции. Это связано, прежде всего, с самим предметом исследования. Во-первых, любую «скрытую» популяцию по определению невозможно точно измерить. В частности, если речь идет о мигрантах, то это связано с тем, что они не регистрируются в официальных базах данных, избегают участия в опросах населения, активно вовлечены в неформальный сектор экономики. Таким образом, зачастую оказывается невозможным определить их местонахождение или же проверить достоверность их ответов при применении объектно-опросных методов исследования, что выливается в существенную итоговую недооценку. Тем не менее, незаконные иммигранты - не единственные жители страны, стремящиеся остаться незамеченными. К этой группе могут также относиться наркозависимые и ВИЧ-инфицированные граждане, численность которых доподлинно неизвестна. Однако предпринимаются различные попытки к их оценке с помощью мультипликативных или косвенных методов, которые берут на заметку и исследователи миграции. В то же время, применение подобных техник наталкиваются на вторую сложность, связанную со спецификой предмета исследования, а именно с тем, что мы имеем дело с оценкой миграции. Миграция, в отличие от рождаемости или смертности, представляет собой не событие, а процесс, и этот факт порождает дополнительные трудности при подсчёте мигрантов. Миграцию можно изучать как показатель потока и запаса, в статике и динамике, однако и то, и другое требует весомых предпосылок и тщательных расчетов для текущего учета и экстраполяции его результатов на некоторый период. К тому же, миграция варьируется по периодичности и срокам переездов мигрантов на безвозвратную, временную, сезонную и маятниковую, что создает дополнительные трудности для оценки. Наконец, важным моментом является также и многогранность самого понятия «нелегальный мигрант» - статуса, который можно получить, нарушив законные условия въезда в страну, пребывания на ее территории или участия в трудовом процессе.

Третьим ограничением, возникающим при попытке оценить размах нелегальной миграции, являются сложности, возникающие при получении необходимой для подсчёта мигрантов информации. Так, требуемые базы данных могут находиться в закрытом доступе, не соответствовать предпосылкам и методологии исследования или же попросту не собираться в государстве. Подобные трудности могут сделать невозможным применение статистических методов оценки и поставить под сомнение результаты, основанные на принципе мультипликатора.

Тем не менее, эти ограничения не останавливают исследователей нелегальных мигрантов, желающих получить их количественную оценку. Так, с 1 сентября 2007 года по 31 августа 2009 года для изучения подобного явления в Европе был организован междисциплинарный проект **CLANDESTINO** - *Нелегальная миграция: сосчитать неисчисляемое, факты и тенденции в Европе*.⁸⁵

Широкий охват большинства европейских стран и применявшихся в них методов стал возможен благодаря участию экспертов из крупных научных центров, специализирующихся на изучении миграции, среди которых:

- Профессор Кристина Игличка и Екатерина Гмаж - Центр Международных Отношений (CIR) в Варшаве, <http://www.csm.org.pl>

- Доктор Дита Фогель - Гамбургский Институт Международной Экономики (HWWI), <http://www.hwwi.org/>
- Доктор Франк Дювель - Центр Изучения Миграционной Политика и Общества (COMPAS) в Оксфорде, <http://www.compas.ox.ac.uk>
- Альберт Кралер и доктор Майкл Яндл - Международный Центр Развития Миграционной Политики (ICMPD) в Вене, <http://www.icmpd.org/>
- Джеффри Пассел, ведущий эксперт в области демографии частного аналитического агентства из США, - Pew Hispanic Center (<http://pewhispanic.org/>).

В заключение отметим, что в России еще не проводились серьезные исследования, направленные на количественную оценку масштабов нелегальной миграции, которая является одним из наиболее значимых демографических, экономических и социальных явлений последних 20 лет. В то же время, стоит принять во внимание тот факт, что простой подсчет незаконных иностранцев в стране не поставит точку в изучении данного вопроса. Требуется масштабное исследование влияния, которое оказывает нелегальная миграция на рынок труда, настроения в обществе, демографическую ситуацию в стране и регионах, развитие неформального сектора экономики - для того, чтобы в конечном итоге, оценить *количественно* воздействие нелегальной миграции на различные сферы жизни общества и необходимость проведения определенной государственной политики. Поэтому подсчет численности нелегальных мигрантов представляет собой лишь отправную точку для изучения данного явления. Тем не менее, без достоверной предварительной количественной оценки по различным параметрам, дальнейшие практические исследования в данной области, претендующие на объективность, попросту невозможны.

¹Вакуленко Е.С., преподаватель кафедры математической экономики и эконометрики НИУ ВШЭ, м.н.с. Лаборатории макроструктурного моделирования экономики России НИУ ВШЭ.

² Цимайло В.В., студент 3 курса факультета экономики НИУ ВШЭ.

³ РИА Новости от 11.02.2009. <http://www.rian.ru/society/20090211/161740355.html>

⁴ Материалы Рабочей группы по медицинским и социальным проблемам трудящихся мигрантов за 2010 г. // Демоскоп Weekly, 2011. №463-464.

⁵ Информационное агенство REGNUM от 29.05.2008. <http://www.regnum.ru/news/1007408.html>

⁶ В англоязычной литературе выражение «irregular migration» предпочитается менее корректному термину «illegal migration», поскольку, по заявлениям защитников прав человека, «No human being is illegal» (Jandl, Vogel and Igllicka 2008).

⁷ Jandl, M., Vogel, D. and Igllicka, K. (2008), Report on methodological issues for CLANDESTINO, edited by Albert Kraler and Dita Vogel, November 2008.

⁸ Jandl, M., Vogel, D. and Igllicka, K. (2008), Report on methodological issues for CLANDESTINO, edited by Albert Kraler and Dita Vogel, November 2008.

⁹ Vollmer, B. (2008), Undocumented Migration. Counting the Uncountable. Data and Trends across Europe. Countre report for CLANDESTINO, UK.

¹⁰ Cyrus, N. (2008), German Country Report for CLANDESTINO, final version, August 2008.

¹¹ Delaunay, D. and Tapinos, G. (1998), "La mesure de la migration clandestine en Europe." Volume 1: rapport de synthese, Eurostat Working Papers, Series "Population et conditions sociales", 3/1998/E/No7, Luxembourg: Eurostat.

¹² Pinkerton, C.G., McLaughlan and Salt, J. (2004), Sizing the illegally resident population in the UK, Home Office Online Report 58/04.

¹³ Сайт всероссийской переписи населения 2010 г. Статья: Перепись станет обязательной. 11.12.2009. http://www.perepis-2010.ru/smi/detail.php?ID=267&sphrase_id=71641

¹⁴ Aparicio Gomes, R., Ruiz de Huidobro De Carlos, J.M. (2008), Modes of Migration Regulation and Control in Spain, in: Doomernik, J. and Jandl, M., (eds.), (2008), Modes of Migration Regulation, in: IMISCOE Research Series, forthcoming.

¹⁵ González Enriquez, C. (2008), Spanish Country Report for CLANDESTINO, final version, September 2008.

¹⁶ Böcker, A. and Groenendijk, K. (1996) Vuile handen of verbrande vingers? Een antwoord op Burgers, Migratenstudies 10 (1), pp 27-31.

¹⁷ Jandl, M. (2004), "The Estimation of Illegal Migration in Europe." Studi Emigrazione/ Migration Studies

41(153): 141-155.

- ¹⁸ US Census Bureau (2001), ESCAP II: Demographic Analysis Results. Washington DC: US Census Bureau.
- ¹⁹ Mulder, T., Guzmán, B. and Brittingham, A. (2001), Evaluating Components of International Migration: Foreign Born Emigrants. (Population Division Working Paper #62) (December 2001) US Census Bureau.
- ²⁰ Woodbridge, J. (2005), Sizing the unauthorised (illegal) migrant population in the United Kingdom in 2001, London: Home Office.
- ²¹ Delaunay, D. and Tapinos, G. (1998), "La mesure de la migration clandestine en Europe." Volume 2: rapport de synthese, Eurostat Working Papers, Series "Population et conditions sociales", 3/1998/E/No7, Luxembourg: Eurostat.
- ²² Pinkerton, C.G., McLaughlan and Salt, J. (2004), Sizing the illegally resident population in the UK, Home Office Online Report 58/04.
- ²³ Delaunay, D. and Tapinos, G. (1998), "La mesure de la migration clandestine en Europe." Volume 2: rapport de synthese, Eurostat Working Papers, Series "Population et conditions sociales", 3/1998/E/No7, Luxembourg: Eurostat.
- ²⁴ Bean F.D., King A.G., Passel J.S. (1983), «The number of illegal migrants of Mexican origin: sex ratio-based estimates for 1980», Demography, February 20(1).
- ²⁵ Current Population Survey (CPS). <http://www.census.gov/cps/>
- ²⁶ Camarota S.A. (2007), "Immigrants in the United States, 2007: A Profile of America's Foreign-Born Population." Washington, DC: Center for Immigration Studies Backgrounder.
- ²⁷ Larson, E. 2007. "Estimating Irregular Migration in a Survey: The Two Card Follow-up Method." Sixth Coordination Meeting on International Migration. New York, NY: Population Division, Department of Economic and Social Affairs, United Nations. UN/POP/MIG-6CM/2007/01.
- ²⁸ Подробнее о различных техниках случайного ответа, их достоинствах и недостатках см. Мягков А.Ю. (2002). Статистические стратегии чувствительных измерений // Социологические исследования. 2002. № 1.
- ²⁹ Lensvelt-Mulders, G. J. L. M., & Boeije, H. R. (2007). Evaluating compliance with a computer assisted randomized response technique: A qualitative study into the origins of lying and cheating. *Computers in Human Behavior*, 23, 591-608.
- ³⁰ Heer D.M., Passel J.S. (1987), Comparison of Two Methods for Estimating the Number of Undocumented Mexican Adults in Los Angeles County. *International Migration Review*, Vol. 21, No. 4, Special Issue: Measuring International Migration: Theory and Practice (Winter, 1987), pp. 1446-1473.
- ³¹ Pinkerton, C.G., McLaughlan and Salt, J. (2004), Sizing the illegally resident population in the UK, Home Office Online Report 58/04.
- ³² Sikkel, D., Heijden, P.G.M. van der, Gils, G. Van (2006), Estimation methods for sizing hidden populations, specifically the illegal migrant population, summary. WODC, The Hague, Sixtat, Universiteit Utrecht, Boom Juridische uitgevers.
- ³³ Zhang, L. (2008), Report on: Developing Methods for Determining the Number of Unauthorized Foreigners in Norway, Statistics Norway, Document 2008/11, Oslo, June 2008.
- ³⁴ Heckathorn, D. (1997), Respondent-Driven Sampling: A New Approach to the Study of Hidden Populations, in: *Social Research*, vol. 44, No.2, May 1997, pp. 174-199.
- ³⁵ Cornelius W.A. (1982), Interviewing Undocumented Immigrants: Methodological Reflections Based on Fieldwork in Mexico and the U.S. *International Migration Review*, Vol. 16, No. 2, Special Issue: Theory and Methods in Migration and Ethnic Research (1982), pp. 378-411.
- ³⁶ Massey D. (1987), The Ethnosurvey in Theory and Practice. *International Migration Review*, Vol. 21, No. 4, Special Issue: Measuring International Migration: Theory and Practice (Winter, 1987), pp. 1498-1522.
- ³⁷ Jandl, M., Vogel, D. and Iglicka, K. (2008), Report on methodological issues for CLANDESTINO, edited by Albert Kraler and Dita Vogel, November 2008.
- ³⁸ Van der Leun, J. and Ilies, M. (2008), Dutch Country Report for CLANDESTINO, final version, August 2008.
- ³⁹ Cyrus, N. (2008), German Country Report for CLANDESTINO, final version, August 2008.
- ⁴⁰ Jandl, M. (2004), "The Estimation of Illegal Migration in Europe." *Studi Emigrazione/ Migration Studies* 41(153): 141-155.
- ⁴¹ Delaunay, D. and Tapinos, G. (1998), "La mesure de la migration clandestine en Europe." Volume 2:

rapport de synthese, Eurostat Working Papers, Series "Population et conditions sociales", 3/1998/E/No7, Luxembourg: Eurostat.

⁴² Drbohlav, D., Lachmanova, L. (2007), Irregular Economic Activities of Migrants in the Czech Republic (a Delphi Study about Adaptations in a Globalising Economy). Project (Ref. No. 1j 057/05-DP1) of the Ministry of Labor and Social Affairs of the Czech Republic.

⁴³ Jandl, M., Hollomey Ch., Stepien A., (2007), Migration and Irregular Work in Austria. Results of a Delphi-Study. International Migration Papers 90. ILO,ICMPD.

⁴⁴ Pinkerton, C.G., McLaughlan and Salt, J. (2004), Sizing the illegally resident population in the UK, Home Office Online Report 58/04.

⁴⁵ Pinkerton, C.G., McLaughlan and Salt, J. (2004), Sizing the illegally resident population in the UK, Home Office Online Report 58/04.

⁴⁶ Pinkerton, C.G., McLaughlan and Salt, J. (2004), Sizing the illegally resident population in the UK, Home Office Online Report 58/04.

⁴⁷ Van Meeteren, M., van San, M. and Engbersen G. (2007), Irreguliere immigranten in België. Inbedding, uitsluiting en criminaliteit, Erasmus Universiteit Rotterdam, July 2007.

⁴⁸ Delaunay, D. and Tapinos, G. (1998), "La mesure de la migration clandestine en Europe." Volume 2: rapport de synthese, Eurostat Working Papers, Series "Population et conditions sociales", 3/1998/E/No7, Luxembourg: Eurostat.

⁴⁹ Massey, D. and Singer, A. (1995), "New Estimates of undocumented Mexican Migration and the Probability of Apprehension". Demography 32(2), pp. 203-213.

⁵⁰ Widgren, J. (2002), Communication to J. Kempton: Question re Illegal Migrants, 18.9.2002.

⁵¹ Jandl, M., (2003), "Estimates on the Numbers of Illegal and Smuggled Immigrants in Europe", Presentation given at the Workshop on Human Smuggling at the 8th International Metropolis Conference, 17. September 2003.

⁵² Sikkel, D., Heijden, P.G.M. van der, Gils, G. Van. (2006), Estimation methods for sizing hidden populations, specifically the illegal migrant population, summary. WODC, The Hague, Sixtat, Universiteit Utrecht, Boom Juridische uitgevers.

⁵³ Delaunay, D. and Tapinos, G. (1998), "La mesure de la migration clandestine en Europe." Volume 2: rapport de synthese, Eurostat Working Papers, Series "Population et conditions sociales", 3/1998/E/No7, Luxembourg: Eurostat.

⁵⁴ Hess S. (2006). The Demand for Seasonal Farm Labor from Central- and Eastern European Countries in the German Agriculture. Agricultural Engineering International: The CIGR Ejournal. Manuscript MES 05 003 VIII: 1-10.

⁵⁵ Iglicka, K. and Gmaj, K. (2008), Polish Country Report for CLANDESTINO, final version, August 2008.

⁵⁶ Schneider, F. and Enste, D., (1999), Shadow Economies around the World: Size, Causes, and Consequences, IMF Working Paper WP/00/26, 57p.

⁵⁷ Schneider F., Buehn A., Montenegro C. (2010): New Estimates for the Shadow Economies All over the World // International Economic Journal. Vol. 24. № 4. UN (2008): World Population Prospects.

⁵⁸ Schneider, F., (2006), Nur noch leicht sinkende Schattenwirtschaft in Deutschland im Gegensatz zu anderen OECD-Ländern im Jahr 2006: Fluch oder Segen?, Universität Linz, Linz 2006.

⁵⁹ Biffel, G. (ed.), (2001): Arbeitsmarktrelevante Effekte der Ausländerintegration in Österreich (Labour market relevant effects of the integration of foreigners in Austria), WIFO (Austrian Institute of Economic Research), Wien 2001.

⁶⁰ Букирь М.Я., Копытин В.Ю., Пухов А.В., Айриян С.Ю., Аксенов А.П., Андреев А.Ф., Белов А.С., Катина Н.П., Крючкова Н.В., Мартынов В.Г., Махаева Е.А., Мозговой Р.В., Панферова М.Ю., Ситнов И.А., Чапанов М.И., Чугунов Л.М., (2009), Денежные переводы и прием платежей. Глава из книги «Денежные переводы и прием платежей. Бизнес-энциклопедия». <http://www.marketing.spb.ru/mr/it/transfer.htm?printversion>

⁶¹ Fasani, F., Dustmann, C. and Speciale, B. (2008), Remittance behaviour of undocumented migrants. 2nd International Conference on Migration and Development. World Bank -10-11 September 2009 – Washington.

⁶² Jandl, M., Vogel, D. and Iglicka, K. (2008), Report on methodological issues for CLANDESTINO, edited by Albert Kraller and Dita Vogel, November 2008.

⁶³ Eliza Krigman, (2008), Number of illegal immigrants in U.S. may be closer to 20 million.

OHMYGOV. http://ohmygov.com/blogs/general_news/archive/2008/04/10/number-of-illigral-immigrants-in-u-

[s-may-be-closer-to-20-million.aspx](#)

⁶⁴ Page J. and Plaza S. (2005), Migration Remittances and Development: A Review of Global Evidence. The World Bank. Journal of African economies, volume 00, AERC supplement 2, pp. 245–336.

⁶⁵ The hawala alternative remittance system and its role in money laundering. Interpol General Secretariat, Lyon, January 2000.

<http://www.interpol.int/Public/FinancialCrime/MoneyLaundering/hawala/#8>

⁶⁶ Page J. and Plaza S. (2005), Migration Remittances and Development: A Review of Global Evidence. The World Bank. Journal of African economies, volume 00, AERC supplement 2, pp. 245–336.

⁶⁷ Schuler Ch. and Wahba J. (2009), Illegal Migration, Wages, and Remittances: Semi-Parametric Estimation of Illegality Effects. IZA Discussion Paper No. 4527. P.O. Box 7240 53072 Bonn Germany.

⁶⁸ Amuedo-Dorantes C. and Bansak C. (2006), Money Transfers among Banked and Unbanked Mexican Immigrants. Southern Economic Journal, Vol. 73, No. 2 (Oct., 2006), pp. 374-401.

⁶⁹ Angelucci M. (2005), U.S. border enforcement and the net flow of Mexican illegal migration. Department of Economics McClelland Hall 401AA PO Box 210108 Tucson, AZ 85721-0108. IZA Discussion Paper 1642.

⁷⁰ Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г. (2007). Нелегитимная иммиграция и неофициальная занятость в Российской Федерации: зло, благо или неизбежность? // Демоскоп Weekly, 2007. №281-282.

⁷¹ Масштабы нелегальной иммиграции, 25.11.2010. Центр Проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

http://www.rusrand.ru/ac/cifra_356.html

⁷² Мукомель В. (2005). Сколько в России незаконных мигрантов? // Демоскоп Weekly, 2005.

⁷³ Хейфец Б.А. (2006). Нелегальная миграция - масштабы и перспективы // Альманах «Восток», 2006. № 5(41).

⁷⁴ Тюрюканова Е.В. (2008). Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов. // Демоскоп Weekly, 2008. №315-316.

⁷⁵ Гельбрас В.Г. (2001). Китайцы в России: сколько их? // Демоскоп Weekly, 2001. №45-46.

⁷⁶ Мукомель В. (2005). Нельзя регулировать то, о чем ничего не знаешь. // Демоскоп Weekly, 2005. №207-208.

⁷⁷ Хейфец Б.А. (2006). Нелегальная миграция - масштабы и перспективы // Альманах «Восток», 2006. № 5(41).

⁷⁸ Тюрюканова Е.В. (2004). Трудовая миграция в России. // Отечественные записки, 2004. № 4(18).

⁷⁹ Незаконная миграция в России (2003). Демоскоп Weekly, 2003. №111-112.

⁸⁰ Мукомель В. (2005). Сколько в России незаконных мигрантов? // Демоскоп Weekly, 2005.

⁸¹ Гусман Н.О. (2007). Миграция через призму денежных переводов // Российская миграция. №4, 2007. С. 18-19.

⁸² Денежные переводы мигрантов – вклад в экономику. Радиостанция «Эхо Москвы» от 15.06.2009.

<http://www.russlavbank.com/prcenter/massmediadetail/246.html>

⁸³ Тюрюканова Е.В. (2004). Трудовая миграция в России. // Отечественные записки, 2004. № 4(18)

⁸⁴ Чудиновских О.С. (2005). Учет миграции в России: причины и последствия кризиса // Демоскоп Weekly, 2005. №185-186

⁸⁵ Проект «CLANDESTINO». <http://clandestino.eliamep.gr/>